ИВ-пром.
КП
170
0-74

Осипов Н.
Проф. движение в Костроме...
1926

Комиссия по организации празднования революции 1905 года
при Костромском Губисполкоме
ИСТПАРТОТДЕЛ КОСТРОМСКОГО ГУБКОМА В.К.П.(б)

КП
170 Инв-Пром.
074

Н. Н. ОСИПОВ

1905

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ

В КОСТРОМЕ И КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНИИ

В ГОДЫ ПЕРВОЙ РЕВОЛЮЦИИ

под редакцией
Я. А. АНДРЕЕВА

КОСТРОМА
1926

57757/р

КП
140 Иван-Пром
0 94

331.88 (47.3

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Комиссия по организации празднования революции 1905 года
при Костромском Губисполкоме
ИСТПАРТОТДЕЛ КОСТРОМСКОГО ГУБКОМА В. К. П. (б.)

Н. Н. ОСИПОВ

1905

2458/4

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ

В КОСТРОМЕ И КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНИИ

В ГОДЫ ПЕРВОЙ РЕВОЛЮЦИИ

БИБЛИОТЕКА
ИНСТИТУТА
КРАСНОЙ ПРОФЕССУРЫ
Инв. № 57757/8

под редакцией
Я. А. АНДРЕЕВА

КОСТРОМА
1926

СРОК ВОЗВРАТА КНИГИ.

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ.

Во всероссийском масштабе профессиональное движение трудящихся до конца 1904 г. имело самые различные формы организации: кассы взаимопомощи, узко корпоративные союзы (врачей, адвокатов, учителей и т. п.), общества вспомоществования рабочих, потребительные об'единения (иногда игравшие роль революционных проф. союзов). Общая тенденция всех таких организаций была — легализация, стремление добиться „законного" существования. Характер работы всех таких организаций — узкий, локальный; содержание такого движения — по преимуществу смешанное, экономико-политическое. Царский режим стремился политическую сторону движения или совершенно вытравить, или спровоцировать и превратить в полицейско-благонадежную. Не очень щедр он был и на легализацию экономической деятельности профорганизаций. Уставы обществ и касс большею частью не утверждались, а утвержденные всячески сжимались местной полицейской властью до пределов ничегонеделания, ибо все было запрещено.

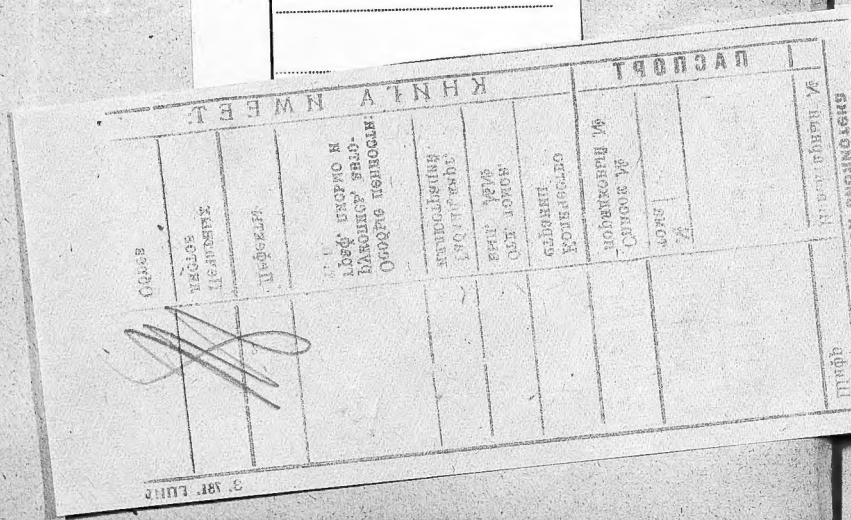
За малейшее отклонение от законов, признававших все движения социальной жизни крамолой, общества и союзы немедленно закрывались. Только в период так называемой „Зубатовщины" (10 июня 1903 г.) правительство издало законодательную новеллу о коалициях.*) Этот новый закон мало чем отличался от старых. Но он выявлял собой момент „за-

Государственная публичная историческая библиотека

ПАСПОРТ			КНИГА ИМЕЕТ:						
Шифр	Инвентарный №	№ тома	Список № порядковый №	Количество страниц	Отд. томов. вып. №№	Таблиц, карт, иллюстраций	Особые ценности: рукопись, автограф, письмо и т. п.	Дефекты	Печатных листов	Обрез
КП 170 / 0-74	57451		2458/4	43			130		5	

3. 781. ГПИБ

СРОК ВОЗВРАТА КНИГИ.



ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ.

Во всероссийском масштабе профессиональное движение трудящихся до конца 1904 г. имело самые различные формы организации: кассы взаимопомощи, узко корпоративные союзы (врачей, адвокатов, учителей и т. п.), общества вспомоществования рабочих, потребительные об'единения (иногда игравшие роль революционных проф. союзов). Общая тенденция всех таких организаций была — легализация, стремление добиться „законного" существования. Характер работы всех таких организаций — узкий, локальный; содержание такого движения — по преимуществу смешанное, экономико-политическое. Царский режим стремился политическую сторону движения или совершенно вытравить, или спровоцировать и превратить в полицейско-благонадежную. Не очень щедр он был и на легализацию экономической деятельности профорганизаций. Уставы обществ и касс большею частью не утверждались, а утвержденные всячески сжимались местной полицейской властью до пределов ничегонеделания, ибо все было запрещено.

За малейшее отклонение от законов, признававших все движения социальной жизни крамолой, общества и союзы немедленно закрывались. Только в период так называемой „Зубатовщины" (10 июня 1903 г.) правительство издало законодательную новеллу о коалициях.*) Этот новый закон мало чем отличался от старых. Но он выявлял собой момент „заигрывания" полицейского строя с рабочим классом. Прецеденты заигрывания в мировой истории были, (например, в Германии во времена первых выступлений Бисмарка, в Англии во времена молодой Виктории и во Франции — до Тьеровской борьбы с коммуной 1871 г., когда буржуазия боролась с Наполеонами). Наш царский строй, однако, и заигрывать был не способен, поэтому все его потуги сводились в этот момент к Щедринской фразе: тащи и не пускай, а главное не пускай. Гениальный из провокаторов — Зубатов, игравший в этом „заигрывании" первую скрипку, пал жертвой совсем примитивного „Митрофанушки" самодержавия — Плеве, который полагал, что лучше вешать рабочих, чем с ними заигрывать. Царское правительство и царь целиком и полностью разделяли взгляд Плеве.

*) См. В. Святловский „Ист. проф. движ.", А. Ельницкий „Краткий очерк профессионального движения", — впрочем, не исчерпывающие вопроса о политике царского правительства

Но с конца 1904 г. наступает революционный под'ем. Политическая борьба, наряду с политической организацией пролетарских сил для борьбы с самодержавием, положила начало и организации профессиональных союзов. Революционное движение в 1904 г. значительно развилось, а в половине 1905 г., наряду с общей политической борьбой рабочего класса профсоюзы быстро появляются и начинают свою деятельность. Наиболее ярко выявившийся Всероссийский ж.-д. союз Московского узла, в который вошли трудящиеся 10 казенных и частных жел. дорог, возник нелегально 20 апреля 1905 г. Это обеспечило вскоре всеобщую политическую забастовку (ж.-д. забастовка началась 7 октября 1905 г.) и, наряду с другими революционными факторами, первый натиск на царизм, закончившийся манифестом 17 октября и легализацией многих союзов. Однако, после вооруженного восстания в Москве, правительство, почувствовав победу, хотя и издало 4 марта закон о союзах, обрушилось на союзы и заставило их в большинстве снова перейти сначала на нелегальное положение, а затем и прекратить свое существование. Классовая профсоюзная организация, как общее правило, не может существовать вне политической жизни рабочего класса. Являясь школой классовой идеологии (в наше время — школой коммунизма), она вместе с тем может жить и развиваться только тогда, когда идеи класса в целом находят какое либо реальное (практическое) отображенне. Общее политическое движение класса, — это непременное условие здорового профессионального его развития.

В 1908—1911 г.г. развернулась в России махровая дворянско-буржуазная реакция, выразителем которой был царизм. Понятно, что политическое движение рабочего класса находилось в обратном положении, и понятно, что профессиональное движение также было подавлено. Но в 1912 г. далекая Лена уже сигнализировала перелом в революционном настроении рабочего класса, а к 1917 г. революционные силы его настолько оправились и возросли, что можно было рассчитывать и на Красный Октябрь, и на развитие мощных профессиональных организаций.

Я. Андреев.

ОТ ИСТПАРТА.

Инициатива настоящей работы принадлежит Костромскому Губпрофсовету, которым и было поручено Н. Н. Осипову обработка нужных архивных материалов и составление данной книги.

Предпосылки профессионального движения в Костромской губернии.

Широкое движение по организации профессиональных союзов, имевшее место в стране в 1905-06 г.г., не миновало и Костромской губернии, особенно же г. Костромы. В Костроме профессиональные союзы образовались в большей части отраслей труда; в губернии также возникли во многих местах союзы и выявляли все признаки дальнейшего своего развития.

Независимо от общеполитического под'ема, содействовавшего образованию союзов, в Костромской губ. на лицо были и свои промышленно-экономические причины — ничем несдерживаемая эксплоатация фабрично-заводского труда, чрезвычайно тяжелое положение рабочих.

Промышленность Костромской губернии.

В промышленном отношении Костромская губерния уже с давних пор выдвинулась на видное место среди других губерний. Ее фабрично-заводская промышленность развивалась очень быстрым темпом, а соответственно этому быстро рос и рабочий класс. По сведениям, приводимым П. Макарьевым, в его книге „Фабрично-заводская промышленность Костромской губернии накануне мировой войны", в ней насчитывалось в 1905 г. 216 промышленных заведений с общим числом рабочих в 70,8 тысяч человек, тогда как 10 лет тому назад количество рабочих в губернии составляло лиш 46—47 тысяч, так что за указанный период времени оно возросло на 50%. Даже неблагоприятные для промышленного развития условия первых лет XX столетия, которые отразились по всей Европейской России некоторым понижением числа занятых в производстве рабочих, не имели для Костромской губернии таких последствий и рабочий касс в ней продолжал рости и в эти годы.

Параллельно этому увеличивался и средний размер предприятий, причем в этом отношении Костромская губерния заняла одно из первых мест, имея в среднем к 1905 году 293 чел. на предприятие, в то время как по всей Европейской России на одно предприятие приходилось лишь 118 чел.

Своим выдающимся местом среди других губерний Костромская губерния была обязана развитию своей хлопчато-

бумажной и льнообрабатывающей промышленности; если сравнить количество рабочих занятых в различных видах местной промышленности в 1905 году, то увидим следующую картину: из 70 слишком тысяч рабочих губернии — около 65 тыс., или 92,5% было занято в обработке волокнистых веществ, в предприятиях по обработке дерева работало лишь 1144 чел., в обработке питательных веществ — 1317 и во всех прочих производствах — 2650 человек.

Из прочих видов промышленности губернии следует указать на обработку животных продуктов, минеральных веществ, металлов и химическое производство, в которых однако было занято небольшое количество рабочих — человек по 200 — 500 на каждое. Из сезонных производств можно отметить кирпичное, валяльное, картофельно-терочное, строительное.

В самой Костроме количество фабрично-заводских рабочих в 1905 г. достигло уже внушительной цифры 14 — 15000 чел., причем из этого числа около 10,5 — 11 тыс. приходилось на долю текстильных предприятий, а остальные были заняты в предприятиях пищевой промышленности, деревообделочной, табачной, в обработке ценных металлов, типографском деле и др.

Ремесленная промышленность в Костроме не получила заметного развития и более видное место занимало лишь портняжно-швейное дело, в котором работало человек 100 — 150.

В торговом деле особенно крупных предприятий не было, большинство из них имело по 2-3 человека служащих, и лишь какой-нибудь десяток торговых заведений носил более крупный характер, об'единяя до 20 — 30 служащих; в общем количество наемных лиц, занятых в торговле, достигало 1000 человек.

Положение рабочих.

Положение рабочих видно из следующего: рабочий день был изнуряюще длинен, и хотя стачечная борьба 90-х годов поставила некоторые преграды эксплоатации труда фабрично-заводских рабочих, в виде установления максимального рабочего дня в $11^1/_2$ часов, тем не менее эта норма, и без того достаточно тяжелая, далеко не всегда соблюдалась, особенно в текстильном производстве; рабочий день здесь достигал обычно при сменной суточной работе 12-ти часов, а при денной работе даже 13-14 часов, так что рабочая неделя составляла 72 и больше часов.

Но если время труда фабричного рабочего было все же ограничено законом, то в мелких ремесленных предприятиях и в торговом деле никаких ограничений рабочего времени до 1905 года совершенно не существовало и рабочий или торговый день достигал нередко 15-16 часов в сутки, а иногда

даже, как в булочных, где рабочие обычно отдыхали лишь тогда, когда всходит тесто и приготовляется опара — 17-18 часов. В письме в газету „Костромской Листок", от 20-го февраля 1905 г. № 20, группа приказчиков магазинов, в числе 111 человек, жалуясь на свое тяжелое положение и чрезмерно долгий рабочий день, говорит, что приказчики не только не имеют возможности позаботиться о своем умственном развитии, но семейные из них по целым неделям не видят даже своих детей, так как уходят на работу в 7 час. утра, а возвращаются лишь в 10-11 час. вечера, не имея при том даже времени на обед.

Несмотря на такой длинный рабочий день заработная плата была крайне низка. В большинстве случаев она колебалась для фабрично-заводских рабочих в пределах от 10 и даже от 8 до 15 рублей в месяц, а заработок в 20-25 руб. считался уже хорошим и лишь очень небольшая группа квалифицированных рабочих в некоторых производствах зарабатывала до 30-35 р. в месяц.

Женский труд, который к 1905 году приобрел в местной промышленности уже очень большое значение, давая почти половину женщин от всего числа взрослых рабочих, оплачивался еще ниже и заработок взрослой работницы обычно составлял всего 7-10 руб. в месяц, поднимаясь лишь для высших категорий до 17—18 руб.

Детский труд тоже эксплоатировался широко, как в крупной промышленности, так и в торговом деле и в ремесленном производстве, давая ничтожный заработок.

Не лучше в отношении оплаты труда было положение торговых и ремесленных рабочих и служащих.

Жилищные условия были также чрезвычайно плохи. Рабочие, принужденные селиться по частным квартирам, ютились в сырых, грязных, темных квартирах, где от большой скученности и отсутствия самых элементарных гигиенических условий постоянно свирепствовали всевозможные болезни. На некоторых фабриках, правда, были устроены помещения для жилья рабочих,— так называемые „сборные",— но и в них жизнь была не лучше. Заметки местных костромских газет того времени рисуют такую картину. В маленьких каморках, шириною в 3 аршина и длиною в 6 аршин., а иногда и меньше помещаются обычно две семьи, ничем друг от друга не отделенные. Наверху нередко еще устраиваются полати. И в такой клетушке сплошь и рядом проживают человек 8—12. Воздух здесь бывает всегда удушливый, спертый, масса насекомых, грязь. Газеты, описывая эти рабочие жилища, отмечают иногда такую сырость, что стены сплошь покрыты толстым слоем плесени, с окон зимой течет и спящие на полу к утру оказываются совершенно мокрыми.

В ремесленных заведениях условия жизни рабочих были в большинстве еще хуже — спать приходилось где-нибудь на

полу, на столах, где работали, на ящиках и т. п., подостлав под себя снятую одежду.

Гигиенические условия труда на фабриках также были очень плохи: постоянно слышались жалобы на пыль, копоть, угар, плохую вентиляцию, недостаточное освещение, неурегулированность температуры и проч.

И результат этих неблагоприятных условий труда и домашней жизни сказывался в большом количестве заболеваний среди рабочих. В докладе о фабричной медицине губернскому с'езду земских врачей в 1906 году, охватывавшем 3 костромских и 9 фабрик Нерехтского уезда, приводятся между прочим такие цифры: за 1905 год, на указанных 12-ти фабриках обращалось за врачебной помощью около 100 тыс. приходящих больных, при общем числе работающих на них в 20 с небольшим тыс. человек, причем в этом числе членов семейств было лишь около $^1/_3$, так что в среднем на каждого рабочего приходилось 3—4 обращения в год к врачу.

Самая постановка медицинской помощи была крайне недостаточна и недоброкачественна: нередко читаешь в газетах того времени жалобы на отказ в приеме больных для коечного лечения, отсутствие в больницах постоянного врача, бывающего лишь периодически — наездом, прием больных не врачем, а фельдшером, большую потерю столь дорогого для рабочих времени на ожидание очереди и проч.

Техническая охрана труда на фабриках была поставлена очень плохо и случаев увечий, нередко очень тяжелых, было много. В виде иллюстрации отношения фабричной администрации к жизни и здоровью рабочего приводим сообщение из газеты „Костромской Листок", от 13 января 1906 г. На Кашинской фабрике, в отделении гекли, 10 января лопнул приводной ремень; когда его стали натягивать на приводной шкив, на ходу машины, то он снова лопнул и захлестнулся одним концом на руке рабочего, а другим на приводном валу; рабочего подтянуло к валу, прижало к нему грудью, — еще момент и он стал бы вращаться вместе с валом, но ремень стал скользить и рабочий, ухватившись рукой за стержень перед шкивом, смог удержаться. Товарищи бросились к сигнальным электрическим аппаратам, чтобы остановить машину, но оказалось, что сигнализация не действует, — ее выключили из опасения ложного сигнала в связи с возможной забастовкой. Тогда побежали вниз в машинное отделение, но там, как оказалось было отдано распоряжение не останавливать машины иначе, как по распоряжению механика (на случай забастовки). Пока нашли механика, пока он лично удостоверился в несчастном случае, пока было отдано распоряжение — прошло не мало времени и в общем, когда машину, наконец, остановили, прошло ровно 30 минут от начала несчастья; у рабочего же оказалась сломана рука, повреждено плечо, обожжена от трения грудь.

Положение рабочего, при всех описанных условиях, усугублялось еще и тем, что даже та скудная заработная плата, которую он должен был получить за свой долгий рабочий день, выдавалась далеко не везде аккуратно, не всегда наличными деньгами и не всегда полностью, особенно в уездах. Как на пример, можно указать на сообщение местной газеты, что рабочим химического завода, около Плеса, заплатили жалование сериями Государственного казначейства, с обрезанными уже конторой завода купонами, что отнимало до 10% заработка и кроме того ставило рабочих в затруднение в смысле размена.

Во многих местах практиковалась уплата жалованья натурой, часто керосином, который рабочим приходилось сбывать в городе за меньшую плату, чем ставила контора. Существовавшие при фабриках и заводах хозяйские лавки, отпускавшие рабочим товар в кредит, с последующим удержанием из заработной платы, также сильно обременяли бюджет рабочего, так как цены в них были значительно выше рыночных, а если и не превышали последних, то товар был хуже. В газете „Костромская Речь" от 28 марта 1906 г. рассказывается, что в лавке, при фабрике Пряницникова, рабочие принуждены были брать плохую муку, скупленную владельцем в казармах, где она была забракована, как негодная, — но при этом рабочие платили за нее обыкновенную цену. Вот еще примерный случай расплаты: хозяин достает где-то негодную рыбу и сбывает ее рабочим. Хотя рабочие видят все это, и недовольны, но принуждены брать в фабричной лавке, так как там можно получить продукты, когда нет денег, а денег у рабочих почти никогда нет на продовольствие; нигде же в другом месте товара в кредит не отпускают.

Ко всему этому нужно еще прибавить вычеты, штрафы, грубость обращения, а в мелких и ремесленных предприятиях и целый ряд посторонних работ, которые приходилось выполнять по требованию нанимателей, из за боязни потерять место.

Отношения между рабочими и хозяевами носили характер экономически неизбежного подчинения рабочих. Их положение было ничем не обеспечено. В любой момент рабочего могли выкинуть на улицу. Ему волей неволей приходилось подчиняться всему, что бы ни требовал хозяин. Эксплоатация была ничем не ограничена, и рабочие еще не могли (не научились) противопоставлять ей силу своей сплоченности. Все это, в связи с крайне тяжелыми условиями труда и полной материальной необеспеченностью, а также отсутствием какой бы то ни было классовой сплоченности, приводило к тому, что рабочие были робки, а уровень их культурного сознания был крайне низок и о понимании общности классовых интересов, необходимости об'единения, понимания форм и целей классовой борьбы, не могло быть и речи.

Экономическая борьба до 1905 года.

И все же описанные тяжелые условия существования рабочих и ничем почти не ограниченная эксплоатация их труда не могли не вызывать среди них недовольства и стремления улучшить свое положение. Проявление этого мы видим уже в 70-х годах прошлого столетия, когда отмечаются первые стачки в Костроме на Михинской фабрике, на заводе Шипова. Недовольство вспыхивало и в Костроме и в уездах, особенно в Кинешемском, где было сосредоточено много фабричных рабочих.

Но это были неподготовленные, не долго продолжавшиеся стихийные выступления небольших групп рабочих, дававшие им в лучшем случае небольшие и непрочные улучшения.

Массовое же, более или менее организованное движение среди костромских рабочих началось лишь в середине 90-х годов, под непосредственным влиянием партийных с.-д. кружков. Рабочие—участники этих кружков, будучи передовым, наиболее сознательным и активным элементом в рабочей массе, стали выдвигаться как руководители, стали оказывать влияние на всю рабочую массу, создавать в ней боевое настроение, подготовлять ее к борьбе.

Один из активных участников этого движения А. А. Симановский рассказывает о ее подготовке следующее.

Когда в некоторых кругах рабочих стало нарастать боевое настроение, то среди партийных товарищей возникла мысль поднять во что бы то ни стало движение среди костромских рабочих и втянуть в него широкие их слои. Почву для этого дало наметившееся на Зотовской фабрике столкновение на экономической почве, в связи с неправильностями при учете количества изготовленной ткачами ткани. К забастовке стали готовиться заблаговременно — еще за три месяца, до ее об'явления. В июне месяце, на фабрике стали вести соответствующую агитацию. За городом было проведено до 10 собраний, где вырабатывались требования, обсуждалась организация материальной помощи рабочим во время забастовки. Тогда же было намечено наиболее выгодное для рабочих время выступления — после получки жалованья, чтобы иметь возможность дольше продержаться. Когда была об'явлена забастовка, тотчас же сорганизовался забастовочный комитет из выдвинувшихся руководителей движения; была организована помощь нуждающимся рабочим путем снабжения их продуктами первой необходимости, каковую задачу взял на себя тов. Симановский, отпускавший продукты по запискам стачечного комитета. Была сделана попытка, правда неудавшаяся, образовать денежный стачечный фонд путем сбора денег среди рабочих, сделано обращение за поддержкой в другие города.

Забастовка, благодаря организованности и выдержанности рабочих прошла дружно и удачно, продолжалась она около 2-х недель и окончилась для рабочих благоприятно.

Эта забастовка с'играла большую роль в экономическом движении костромских рабочих. В ней выявилось первое крупное организованное их выступление, вызвавшее отклик и подражание рабочих других местных предприятий. Она явилась началом оживленной стачечной борьбы, которая в последующие годы, вспыхивая то в одном то в другом месте и усиливаясь по мере общего роста рабочего движения в стране, нашла свое завершение во всеобщих стачках 1905 года.

Здесь необходимо отметить, что по условиям того времени и действовавшим тогда законам стачечная борьба хотя бы и чисто экономическая, будучи, по тогдашнему определению, нарушением общественного спокойствия и порядка, являлась, угрозой существующему строю и ее оценивали чуть ли не как государственное преступление. Участие в стачке, а тем более руководство и участие в стачечном комитете, было сопряжено для рабочих с опасностью быть преданным суду или попасть в тюрьму и ссылку, не говоря уж об угрозе быть изгнанным с предприятия фабричной администрацией.

В соответствии с этим никаких открытых постоянных организаций рабочих, могущих об'единить их для общей борьбы с капиталом, тогда не допускалось и существовать не могло.

Легальные экономические организации до 1905 года.

Стремление к самодеятельности и об'единению рабочих и служащих в целях улучшения своего материального положения находило легальные возможности проявления лишь в области взаимопомощи, потребительской кооперации и тому подобных, не опасных с точки зрения власти, проявлений.

Общества взаимопомощи, как показывает самое их название, имели своей задачей взаимную поддержку, помощь в различных несчастных случаях, при болезнях, смерти и т. п.

К 1905 г. в Костроме существовало 6 таких обществ:

1) общество взаимопомощи лиц, занятых частным трудом, куда входили торгово-промышленные служащие, главным образом приказчки;

2) о-во взаимной помощи трудящихся, членами которого могли быть, согласно уставу, рабочие фабрик, заводов и ремесленных заведений г. Костромы;

3) касса взаимопомощи типографских рабочих в одном из частных предприятий;

4) взаимно-вспомогательное общество помощников врачей;

5) отделение Петербургского взаимно-вспомогательного общества врачей и

6) общество взаимного вспомоществования учащим и учившим в Костромской губернии.

Общества взаимопомощи.

Общество взаимопомощи лиц, занятых частным трудом, представляло по своему составу характерную для таких обществ картину того времени: оно отнюдь не было классовой организацией лиц наемного труда, а имело в числе своих членов весьма значительное количество собственников торговых заведений, которые при этом не только были „почетными" членами-жертвователями, но и играли руководящую роль в управлении делами общества. В списке почетных членов этого общества, приводимом в газете „Костромской Листок" от 1 апреля 1905 года, перечисляются имена таких местных „тузов", (хозяев предприятий), как Ботников, бывший даже членом правления общества, Чумаковы, Кашин, Зотов, Третьяков;, были в числе членов общества и владельцы многих магазинов

как Голованов, Клеченов; были даже членами общества два губернатора. Из отчета же общества за 1906 г. видно, что из общего числа его членов в 223 человека, в него входили 88 приказчиков, 49 бухгалтеров и конторщиков, 35 собственников и 11 доверенных. Так что даже количественно владельцы заведений и их доверенные составляли очень большую часть, не говоря уже об их удельном весе и влиянии их при обсуждении того или иного вопроса. Понятно, что это отражалось на всей деятельности общества. Поэтому не приходится удивляться, что, когда в 1905 г. жизнью был поставлен на очередь дня вопрос об улучшении положения приказчиков введением праздничного отдыха и сокращения часов службы, то общество избрало не путь борьбы, а „метод просьб" и соглашения с хозяевами. Вероятно присутствием этого чуждого элемента, далекого от жизненных интересов наемных служащих, и об'ясняется то, что даже в отношении выполнения своего прямого назначения — помощи нуждающимся — членами общества проявлено было очень мало активности. Такое общество занималось исключительно накоплением капиталов. И в то время, как его оборотный капитал достиг к 1906 году почти 13.000 р., а пенсионный был около 4½ тыс. руб., пособий, судя по газетным сведениям об отчете, за 1906 год было выдано всего 116 рублей.

Общество ставило и культурно-просветительные задачи. Однако, и в этой области его деятельность не получила, несмотря на значительные средства, сколько-нибудь широкого развития, — им была устроена только библиотека-читальня, но и то лишь в конце 1906 г., хотя общество организовалось еще в 1900 г.

Не играло сколько-нибудь заметной роли и общество взаимной помощи трудящихся, куда входили фабрично-заводские рабочие, типографщики, ремесленные рабочие и пр., имевшее целью помощь своим членам при временной нужде и инвалидности.

Из многотысячного фабричного населения Костромы в общество записалось при его образовании лишь 70 человек, а за три года существования общества, как видно из отчетного доклада правления на собрании 18 сентября 1905 года, это число возросло лишь до 175 человек.

Это общество обзавелось даже повидимому собственными домами, в отношении же своего состава было подобно предыдущему, включая свыше 20 почетных членов и соревнователей из фабрикантов и фабричной администрации.

Просветительной роли это общество не играло и в борьбе рабочих никакого участия не принимало.

Среди печатников, работавших в типографии Федотова, образовалась в 1905-06 г.г. касса взаимопомощи, с обычными для организации подобного типа задачами, но оказа-

лась недолговечной и скоро распалась, не оставив по себе следа в рабочем движении.

Взаимно-вспомогательное общество помощников врачей возникло в 1902 году; оно об'единяло фельдшеров, акушерок и прочих помощников врачей губернской и уездной земских больниц и помощников врачей, находящихся на участках. Но в общем оно было очень немногочисленно, имея в своем составе лишь до полусотни лиц указанных специальностей. Целью его была взаимопомощь своим членам и их семействам, а также защита своих профессиональных прав. По своему составу оно выгодно отличалось от ранее указанных обществ и не подпало, как те, под влияние посторонних элементов. Но по характеру своей деятельности оно не отличалось от общего типа обществ взаимопомощи.

Существовавшая среди врачей Костромской губернии организация, имевшая задачи взаимопомощи, возникла еще в 1892 г., являясь отделением Петербургского взаимно-вспомогательного общества врачей; она распространялась на всю губернию и имела в каждом уезде особых уполномоченных, собиравших членские взносы. Общество это преследовало исключительно цели взаимного вспомоществования своим членам и их семействам; кроме того, при нем существовал товарищеский суд, занимавшийся разрешением вопросов из области врачебной этики.

И, наконец, общество взаимного вспомоществования учащим и учившим в Костромской губернии, об'единявшее учителей народных школ. Оно возникло еще в 1896 г. и по своей живой и разносторонней деятельности представляло, несомненно, наибольший интерес из всех существовавших в то время организаций взаимопомощи. Это общество не ограничивало своих задач исключительно материальной помощью своим членам, оно устраивало лекции и образовательные курсы для учительства, организовало в четырех уездах библиотеки для учителей, причем в деле комплектования их вело все время борьбу с учебным начальством. Оно устроило общежитие для учащихся в Костроме детей членов общества, проживающих вне города; в этом общежитии содержалось частью на средства общества, частью за счет самих членов его 25 воспитанников, и расход на это со стороны общества составлял значительную сумму, например, в 1904 году он достиг почти $1^1/_2$ тысяч рублей. Это общежитие с'играло некоторую роль и в революционной борьбе костромского пролетариата, хотя, впрочем, и независимо от самого общества, — здесь собиралась революционная молодежь и учительство, хранилась и распространялась нелегальная литература, организовывалась боевая дружина учащихся, хранилось оружие.

В отличие от большинства обществ взаимопомощи, имевших исключительно местный характер, учительское общество

распространяло свое влияние по всей губернии, открыв даже во многих уездах, как в Ветлужском, Варнавинском, Макарьевском, свои филиальные отделения.

Как видно из отчета за 1904 год, общее число членов общества достигало 330 человек; в деле оказания материальной помощи оно проявило значительную деятельность и общая сумма, выданная им в указанном году в виде безвозвратных пособий и возвратных ссуд, превысила 1200 рублей.

Но этим деятельность общества не ограничивалась и на своих собраниях оно обсуждало и затрагивало различные вопросы общественно-политической жизни, что и привело к закрытию с 25 августа 1905 г. его общих собраний губернской администрацией. В дальнейшем обществу удалось добиться разрешения собраний, но лишь для обсуждения хозяйственных вопросов. Естественно, что это условие, в то бурное революционное время, при общем под'еме боевого настроения, обществом не соблюдалось, и когда реакция усилилась, то его в конце января 1907 г. губернская власть закрыла.

Ссудо-сберегательные кассы.

Помимо обществ взаимопомощи, попытки улучшения материального положения выражались также в организации ссудо-сберегательных касс.

В Костроме, насколько удалось выяснить, существовали три таких кассы—две среди служащих—в губернском земстве и в казенной палате и одна у рабочих губернской типографии. Это были организации ничего общего с рабочим движением не имеющие, а чисто ссудные учреждения, иногда с довольно крупными средствами. Так, например, ссудо-сберегательная касса служащих губ. земства, имела к 1 января 1905 года, при 166 участниках, оборот до 71 тыс. рублей. Довольно оригинальная постановка ссудного дела была в ссудо-сберегательной кассе рабочих губернской типографии. Касса, войдя в соглашение с продуктовым магазином Колкотина, выдавала ссуду не деньгами, а талонами на товар, но обычно рабочие забрав этот товар, несли его в расположенный поблизости магазин Белянкина, где и получали за него деньги, А впоследствии, когда касса заключила соглашение о выдаче товара с последим магазином, то рабочие прямо получали там по талонам вместо товара деньги. Создалось такое положение, что рабочие просто забирали вперед жалование, нанося себе при этом, несомненно, не малый ущерб этими обменными с торговцами комбинациями.

Потребительские лавки.

Самодеятельность рабочих в области потребительской кооперации проявилась довольно рано. Уже в середине 90-х годов при двух костромских текстильных фабриках Кашинской и

Зотовской организовались общества потребителей рабочих и служащих; кроме того такие же общества возникли и при некоторых фабриках в уездах.

Отмечая образование этих обществ как зачатки общественности и самоорганизации рабочих, нужно все же сказать, что они, по крайней мере два фабричные общества в Костроме, несмотря на значительные обороты, которые превысили в 1905 году—у Кашинского общества—400 тыс. руб., а у Зотовского подошли к 200.000 руб., не имели под собой особенно твердой почвы; их долги поставщикам, плюс задолженность обществам их членов достигали по обоим обществам цифры, почти в 200 тыс. рублей, при паевом капитале всего в 30.000 руб. Вследствие этого обществам приходилось, за отсутствием оборотных средств, забирать большую часть нужных рабочим предметов первой необходимости в долг у местных же торговых фирм. Часто получать товары приходилось не из первых рук, а от перепродавцев, как, например, Чумаковскую муку—у Тарунина. Так что в результате они мало влияли на удешевление предметов первой необходимости и не облегчали бюджета рабочего.

Таким образом, из всего сказанного об экономической борьбе рабочих и их экономических организациях в период до 1905 г., видно, что никаких постоянных об'единений рабочих, которые сплотили бы их для борьбы с нанимателями и руководили ею, до 1905 года не было. Руководство борьбой шло только из партийных с.-д. кругов, а те легальные организации, что существовали, вовсе не являлись боевыми классовыми организациями и никакой роли в борьбе рабочих не играли.

Рабочее движение в Костроме в 1905 году.

Стачечная борьба.

В 1904 году, отчасти под влиянием неудач русско-японской войны, отчасти вследствие причин экономического характера, рабочее и революционное движение в стране заметно усилилось, а события 9 января 1905 года, всколыхнув всю рабочую массу, вызвали небывалую волну забастовочного движения.

В Костроме 1905 г. начался рядом возникших в феврале месяце частичных забастовок экономического характера: на Чумаковской фабрике, на Зотовской, на заводе Прянишникова. Стачки, однако, не были продолжительны и после сделанных фабрикантами уступок (в отношении увеличения заработной платы) закончились.

Затем, после небольшого затишья произошла забастовка в мае месяце на Кашинской фабрике, не охватившая однако рабочих всего предприятия и закончившаяся через несколько дней без положительных результатов. Также неудачно закончилась и забастовка, возникшая в июне.

В связи с общим под'емом борьбы в стране, и в частности в соседних промышленных центрах, как Иваново-Вознесенск, Середа, Шуя, боевое настроение костромских рабочих нарастало и, наконец, вылилось во всеобщую костромскую забастовку. Она вспыхнула в первых числах июля 1905 г., сначала на Кашинской фабрике, а на следующий день распространилась на две другие текстильные фабрики—Зотовскую и Михинскую, затем на механический завод Прянишникова, и на Чумаковскую табачную фабрику. В следующие дни забастовка захватила ряд типографий и других мелких предприятий и таким образом превратилась во всеобщую стачку всего костромского пролетариата. Уже на третий день забастовки начались массовые собрания рабочих, сначала во дворе фабрики, а затем на берегу реки Костромки. От каждого цеха были выбраны свои депутаты, выработавшие первоначально требования по отдельным цехам, на основании которых затем были составлены общие требования, сводившиеся в главном к увеличению заработной платы и сокращению рабочего дня. Из

депутатов, общее количество которых достигало 108 человек, была выбрана стачечная комиссия в числе 12 человек.

Для охраны порядка собраний, недопущения провокационных выступлений и чтобы помешать проникновению на фабрики штрейкбрехеров—была организована рабочая милиция, которая между прочим имела задачей и охрану фабрик, в частности—прекращение начавшегося воровства дров, в чем могли бы впоследствии обвинить рабочих.

Когда фабрикантам были пред'явлены выработанные на собраниях требования, те пригласили делегатов на совместное с ними совещание в Кашинское училище. В переговорах приняли участие все делегаты, в числе которых был под видом корреспондента Ярославской газеты, так как не принадлежал к составу рабочих фабрики, т. Степанов, один из виднейших деятелей революционного движения в Костроме.

Наткнувшись на упорное сопротивление хозяев, делегаты прервали переговоры и ушли из совещания. Однако на следующий день фабриканты пошли на уступки и в результате длительных переговоров, во время которых делегаты ознакомляли путем докладов о ходе дела своих товарищей, ожидавших на берегу, удалось добиться успеха в виде 20%-ной прибавки к заработной плате и сокращения рабочего дня. Так как эта уступка многим представлялась недостаточной, то был поставлен на голосование вопрос о том, удовлетвориться ли этим и приступить к работе или нет. Для точного подсчета голосов применен такой способ: купили гороху, устроили урну, выбрали комиссию из сторонников того и другого направления и, произведя таким образом голосование, выяснили, что большинство высказалось за окончание забастовки.

Эта забастовка продолжалась около 3-х недель, а так как рабочим трудно было выдержать столь долгий срок и вскоре уже среди них почувствовалась нужда и необходимость денежной помощи, то забастовочным комитетом было решено устроить сбор денег и для этой цели были выделены специальные сборщики, снабженные квитанционными книжками. Сбор денег проходил очень удачно, так как борьба рабочих встречала сочувствие в кругах городской либеральной интеллигенции, охотно пошедшей навстречу этому начинанию. На собранные деньги было организовано в разных местах города, как например на Солдатской улице, на Марьинской и в других местах несколько столовок, всего 3 или 4, в которых ежедневно пользовались обедами, по особым выдаваемым комитетом билетам, человек до 200 нуждающихся рабочих, да кроме того производилась помощь деньгами, продуктами, покупалось для детей рабочих молоко и проч. Собранные средства скоро оказались, конечно, недостаточными и тогда комитету пришла в голову мысль обратиться за помощью в Городскую Управу. Управа пошла навстречу, и ассигновала на это дело 1.000 рублей; эти деньги, в видах известного

контроля за их расходованием, на чем настаивали представители Управы, были внесены в кооператив Зотовской фабрики, откуда за этот счет и выдавались нуждающимся рабочим продукты.

В проведении забастовки деятельное участие принимал местный комитет с.-д. партии, который, в выпускавшихся им бюллетенях и листовках, знакомил рабочих с ходом забастовки, раз'яснял положение дела, содействовал организованности.

В общем забастовка проходила очень дружно, выдержанно и организованно и кончилась победой рабочих, добившихся увеличения заработной платы и сокращения рабочего дня до $10^1/_2$ час.

При ней впервые возник и существовал, наряду с забастовочным комитетом, институт делегатов от цехов, которые участвовали в переговорах с фабрикантами, были таким образом ими признаны и явились как бы законными представителями рабочей массы.

В этот же летний период времени забастовочное движение широко захватило и промышленные уезды губернии, причем было особенно сильно в Кинешемском уезде.

По мере дальнейшего хода революционных событий в стране, приведших в октябре к образованию в б. Петербурге Совета Рабочих Депутатов и к всеобщей железнодорожной забастовке и вызвавших манифест 17 октября, повышалось боевое настроение и в Костроме; партийные с.-д. организации проявляют все больше активности, массовки, происходившие раньше в лесу, уступают место открытым митингам в городе и привлекают все больше и больше рабочих, образуются боевые рабочие дружины. В начале ноября в Костроме организуется Совет Рабочих Депутатов.

В этой борьбе экономическое движение рабочих за завоевание тех или других улучшений своего положения теснейшим образом связывается с политической революционной борьбой.

Значение Совета Рабочих Депутатов в экономическом движении рабочих.

Выборы в Совет Рабочих Депутатов явились в деле организации рабочих событием громадной важности; они не только втянули, так сказать, физически всю рабочую массу в это общее рабочее дело, но и имели большое психологическое значение. Каждый рабочий в отдельности, посылая своего представителя в Совет, сознавал себя частью целого класса, задачи и цели которого ему близки и являются также его стремлениями. Тогда впервые рабочие встали перед вопросом создания своей руководящей организации.

Костромской Совет Рабочих Депутатов являлся одновременно и органом власти местного пролетариата, и, не в меньшей степени, боевым профессионально-экономическим органом.

§ 1 его устава говорит, что Совет имеет целью организовать местный пролетариат для успешной борьбы за улучшение его экономического и правового положения. Значению Совета, как органа экономического, содействовала и самая его организация — по фабричным секциям (Кашинская, Зотовская и др.).

Совет сразу же завоевал доверие рабочих масс. В нем рабочие увидели защитника их интересов и он действительно серьезно принялся за обсуждение условий труда на предприятиях и за выработку экономических требований. В его заседаниях, которые были публичны, и происходили в Народном Доме, *) депутаты выкладывали все наболевшие вопросы; его внимание останавливалось не только на общих вопросах и условиях труда, но и на отдельных случаях неправильного увольнения рабочих, удаления с фабрики нежелательных лиц и т. под. В некоторых цехах, как отмечается в № 12 газеты „Костромской Голос", мастера даже не увольняли рабочих без спроса депутатов.

Вообще вопросам организации и подготовки экономической борьбы рабочих Совет уделял очень много внимания.

Для поддержки рабочих во время стачек и помощи пострадавшим в борьбе за рабочее дело при фабричном отделе Совета была учреждена особая кассовая комиссия и касса, а также выработан устав последней. Средства кассы должны были составляться из %%-ных отчислений от заработка рабочих и от поступлений со спектаклей и других зрелищ, а сбор взносов—производиться особыми на каждой фабрике кассовыми комиссиями.

Кроме того, Исполнительной Комиссией Совета были выработаны подробно мотивированные экономические требования рабочих, которые, однако, тогда пред'явлены, повидимому, не были вследствие наступившей вскоре реакции, когда погиб и сам Совет. Эти требования представляют собой большой интерес с точки зрения выяснения действительных нужд и потребностей рабочих. В главном они сводились к следующему: замене сдельной платы поденною, увеличению платы от 25 до 50% в зависимости от размера заработка, выдаче квартирных денег, уничтожению рабочих казарм, отмене штрафов, упорядочению фабричных лабазов и недопущению приостановки в них кредитования рабочих во время забастовки, перерывам на завтрак и ужин, вежливому обращению, улучшению гигиенических и санитарных условий на фабриках; требование политического значения — 8-ми часовой рабочий день — также было здесь выставлено.

Этот период рабочего движения отмечается быстрым ростом классового сознания рабочих, об'единенных и руководимых Советом Рабочих Депутатов. Если раньше уже начала зарож-

*) В настоящее время — клуб „Красный Ткач".

даться в рабочих кругах, вернее в их руководящих верхушках, мысль об организации рабочих в профессиональные союзы, как постоянные руководящие их борьбой органы, то теперь рабочие на опыте увидели всю жизненную необходимость для них таких об'единений, поняли их силу и значение в борьбе с капиталом.

Профессиональные союзы.

Общие условия возникновения профессиональных союзов в 1905 году.

До 1905 года, как указано было выше, рабочие не имели легальной возможности создать своих профессиональных об'единений для руководства их экономической борьбой. Но бурные революционные события этого года изменили на время общественно-политическую обстановку. Легальность рабочих организаций фактически начала осуществляться. В крупных промышленных центрах, как в бывш. Петербурге, Москве, Харькове и др. городах, после январьских событий стали возникать профессиональные союзы в различных отраслях труда, и, несмотря на остававшееся запрещение их законом, существовали открыто.

Государственная власть, не имея возможности их уничтожить, стремясь обезвредить для себя эти рабочие организации, отвлечь их от политической революционной борьбы и придать им мирный экономический характер, попыталась взять их в определенные рамки.

С этой целью, 4 марта 1906 г. был издан закон о „профессиональных обществах", как тогда оффициально назывались профессиональные союзы, который давал им возможность легального существования. Но вместе с тем этот закон устанавливал целый ряд ограничений их деятельности.

Рабочим закон позволял улучшать свое положение, но не иначе, как мирным путем. Забастовка, конечно, считалась преступным способом улучшения положения рабочих.

Хотя этот закон и искажал в корне самую сущность и задачи нашего профдвижения, тем не менее он давал все же союзам возможность открытого существования, возможность создать массовые рабочие организации. Что касается вводимых им ограничений, то союзы с ними не считались и широко использовали этот закон пока не наступило время черной реакции.

Возникновение профессиональных союзов в Костроме.

Организация профессиональных союзов в Костроме начала принимать широкие размеры, как и во всей стране, вскоре после вызванного октябрьскими событиями 1905 года мани-

феста о „свободах". Но образовавшиеся тогда явочным порядком профессиональные союзы не имели зарегистрированных уставов и лишь после издания закона 4 марта 1906 года стали оформляться, как законные организации.

Союзы возникали в разных отраслях производства в связи, главным образом, с общеполитическим движением рабочих, но ограниченными вначале по числу членов группами: группа пищевиков, печатников, официантов, приказчиков, текстильщиков. В конце февраля и начале марта 1906 года, когда в Москве имела место так называемая 2-я конференция профсоюзов, Кострома хотя и послала своего представителя, но он там не мог принять активного участия, так как число членов костромских рабочих союзов, которое он представлял, ограничивалось всего лишь десятками. Но уже к октябрю 1906 г. в Костроме у печатников было 106 членов союза, у официантов 80 членов, у портных 200 членов и у текстильщиков 1686 членов; кроме того были союзы механических рабочих, торгово-промышл. служащих и др. *) Другими словами за 6 месяцев, после 2-й конференции, число членов союзов в Костроме достигло до $2^1/_2$ тыс. чел.

Профессиональный союз торгово-промышленных служащих.

Первые попытки профессиональной организации торговых служащих привели, как указывалось вначале, к образованию общества взаимопомощи лиц, занятых частным трудом, которое однако, подпав под влияние хозяев торговых заведений, не оправдало возлагавшихся на него надежд и не было надлежащим защитником интересов служащих.

Однако, уже само существование этого общества, давая возможность встречаться и обсуждать свои профессиональные нужды, сыграло немалую роль в деле об'единения торгово-промышленных служащих. Здесь, среди молодежи из числа приказчиков, входивших в общество, образовалась инициативная группа, выдвинувшая на первый план задачи активной защиты и борьбы за улучшение условий труда; правда, эта группа не изменила характера деятельности общества, но она оказала все же влияние на создание приказчиками своей профессиональной организации.

В 1905 г. недовольство среди приказчиков условиями своей службы привело, по сообщению „Костр. Листка", к конфликту. После предварительных переговоров с хозяевами, приказчики решили собраться в одной из гостиниц для обсуждения своего положения. На собрании, где было человек 30, решили начать с того, чтобы привлечь общественное внимание к своему делу. Результатом этого было появление в одном из февральских

*) Святловский. Ист. Пр. Дв. в Рос., стр. 112.—Ред.

номеров указанной газеты письма 94 приказчиков, с описанием тяжелого положения служащих. Следом за письмом решили просить общество взаимопомощи созвать совещание приказчиков для выяснения их нужд, при чем соответствующее заявление имело уже 196 подписей. Так как оно было обществом отклонено, как не согласное с его уставом, то этот вопрос был поставлен на обсуждение общего собрания членов общества, бывшее в апреле 1905 г. Но в собрании, где принимали участие состоявшие в обществе владельцы магазинов, все дело свелось к ряду частичных уступок и соглашений.

Главными требованиями служащих были: установление полного праздничного отдыха и сокращение рабочего дня до 11 час. Эти требования настолько были популярны, что движение приняло значительные размеры, и под его влиянием для обсуждения их была создана при Городской Думе смешанная комиссия. В результате, несмотря на противодействие группы владельцев магазинов, 23-го мая принято обязательное постановление — ограничить праздничную торговлю четвертью часа, с 12 часов дня до четверть первого.

Тогда заволновались владельцы. Они настрочили прошение губернатору. Когда стало известно, что думское постановление губернатором опротестовано, приказчики собрались в значительном количестве на Муравьевке и отправили к губернатору для выяснения дела депутацию. Губернатор дал разрешение устроить собрание приказчиков, которое и состоялось в Городской Думе 28-го июня, в количестве 228 чел.

Настроение собравшихся было очень повышенное. Обращения некоторых из ораторов к благоразумию и терпению были встречены свистками. Здесь приказчики решили провести свое требование о праздничном отдыхе явочным порядком и с 17 июля не являться на работу по праздникам. Так как эта борьба могла привести к репрессиям со стороны хозяев, то было решено образовать особый фонд для выдачи пособий уволенным за движение приказчикам и постановлено отчислять в него 1% от месячного жалования; кроме того открыта была подписка на этот фонд.

В это время как раз началась забастовка фабричных рабочих Костромы. В связи с ней, 10-го июля почти все магазины не торговали. Власть забеспокоилась. Губернатор созвал купцов на совещание и на нем было решено — с 17 июля торговлю по праздникам не производить, а затем было издано и соответствующее обязательное постановление. — Это была первая победа приказчиков.

Но в дальнейшем, когда служащие магазинов поуспокоились, началась старая история. 23 сентября, читаем в упоминавшейся ранее газете, в Городской Думе состоялось экстренное собрание, вызванное посыпавшимися заявлениями торговцев, которые слезно умоляли Думу отказаться от своего обя-

зательного постановления о прекращении торговли по праздникам и возвратиться к „доброму прошлому". Перед приказчиками встала угроза потерять свое завоевание.

Таким образом, общая обстановка 1905 г. и начавшаяся борьба приказчиков с хозяевами обуславливали необходимость постоянной профессиональной организации. И приказчики встали на путь образования своего профессионального союза.

Профсоюзное движение особенно усилилось у них с осени 1905 года, когда, после об'явления октябрьских „свобод", стало возможно открыто собираться и обсуждать свои дела и нужды. 27 ноября 1905 года приказчикам удалось устроить в общественном клубе собрание. Через несколько дней после указанного собрания, в местной газете „Костромской Листок" № 121 появилось об'явление, в котором говорится: „торгово-промышленных служащих, вступивших в союз или желающих вступить", просят прибыть 4-го декабря в читальню имени Островского для окончательного обсуждения устава и выбора должностных лиц. Вскоре устав союза был принят и произведены выборы правления. Из заметок в той же газете видно, что на этих собраниях выступали ораторами представители с.-д. партии, призывавшие приказчиков занять боевую пролетарскую позицию; так что в возникновении этого союза, подобно всем другим, зародившимся в ту бурную эпоху, принимала участие с.-д. партия.

Первое время, будучи на полулегальном положении, союз не мог развить особенно заметной деятельности, да этому препятствовал, конечно, и тот нажим со стороны охранных органов, который усилился с конца декабря 1905 года, в связи с неудачами революционной борьбы. Так, в заметке о союзе приказчиков в газете „Костромская Жизнь" от 14 февраля 1906 года говорится, что председателю правления союза Е. П. Кузнецову еще не удалось устроить общего собрания, и, повидимому, собрания тогда, бывшие очень немноголюдными и полулегальными, происходили на квартирах организаторов союза, в числе которых были: П. Е. Бибиков, Е. Е. Куликов, Г. Н. Борисов, Е. П. Кузнецов и другие.

После появления закона 4 марта 1906 г. организационная деятельность по оформлению и расширению союза стала гораздо шире. Уже 19 марта приказчики устроили собрание в читальне имени Островского, для обсуждения вопроса о том, как приспособить устав своего, образовавшегося „явочным порядком", союза к требованиям нового закона. Но когда собравшиеся в количестве 45 человек приказчики узнали, каковы должны быть изменения устава и насколько они искажают основные задачи союза, то были так поражены, что сначала среди них возникло даже сомнение, стоит ли вообще оставаться в таком союзе и для чего он нужен.

Тем не менее новый устав союза был составлен, принят на общем собрании 14 мая, внесен на рассмотрение Губерн-

ского по делам об Обществах Присутствия и 26 июня 1906 г. последним утвержден.

С этого момента союз приказчиков, оффициально именовавшийся „Профессиональное общество служащих в торговых и промышленных предприятиях г. Костромы, под названием „Союз приказчиков" получил законное право на существование.

На созванном в начале июля общем собрании были произведены выборы членов правления союза, в состав которого вошли: П. Е. Бибиков (председатель правления), М. М. Иванов (товарищ председателя), А. Д. Лапотникова (секретарь), А. А. Кашин (казначей), Н. Н. Щеголев, Г. Н. Борисов, А. А. Прытков и Е. Е. Куликов; в ревизионную комиссию были избраны: Лазарев, Гудков-Беляков и Ившин *).

В уставе союза, несмотря на неблагоприятные условия того периода, все же ярко выявились боевые задачи союза и его классовый характер; § 1 устава говорит, что целью союза является: „борьба за улучшение экономического и правового положения всех лиц, занятых в торгово-промышленных предприятиях, охрана их труда и развитие их классового самосознания", а в § 3 указывается, что членами союза могут быть только служащие, работающие по найму; при этом, вероятно, под влиянием того обстоятельства, что в общество взаимопомощи входили и владельцы предприятий, в примечании к указанному параграфу специально оговорено, что хозяева ни в коем случае не могут быть членами союза.

С легализацией союза и образованием правления его деятельность становится более оживленной, причем главное внимание уделяется борьбе за праздничный отдых и за сокращение рабочего дня,—в этой области постоянно возникали конфликты с владельцами магазинов. 15 ноября 1906 года правительством был издан закон о регулировании рабочего дня торговых и ремесленных служащих, согласно которому при Городской Думе образовывалась для выработки соответствующих правил смешанная комиссия из представителей города, хозяев и служащих. Союз через своих представителей принял здесь горячее участие.

Конец 1906 г. и первые два-три месяца 1907 года отмечаются борьбой приказчиков с хозяевами в этой думской комиссии. Приказчики добивались установления 10-ти часового рабочего дня, а хозяева отстаивали 12-ти часовой, т. е. предельную продолжительность устанавливаемую новым законом. Правление союза встало на путь активной борьбы за права приказчиков, обратившись к ним через газеты с призывом самим осуществить свое право, обещая с своей стороны

*) В 1907 г. 29 июня в правление председателем избран был Е. П. Кузнецов; из старого правления выбыли Кашин, Щеголев, Куликов; вновь были избраны Ившин и Есипов.

Группа активных участников союза приказчиков.

Сидят (слева направо): П. Н. Гудков, Г. Н. Борисов, Ф. А. Ястребов, Н. В. Лазарев и В. П. Горшков.
Стоят: Н. А. Кочергин и А. А. Прытков.

поддержку и защиту. В апреле 1907 г. эта борьба закончилась, если и не полной победой, то во всяком случае очень значительным успехом: приказчикам удалось добиться 11-ти часового рабочего дня и полного праздничного отдыха.

Значительное внимание союз уделял и культурно-просветительной деятельности, направляя ее по пути развития идей классовой борьбы. Ставились доклады на различные социально-политические темы, освещались вопросы профессионального движения, часто проводились вечера и беседы с чаепитием, распространялась профессиональная печать, в частности еженедельник „Жизнь приказчика".

Ставил себе союз и задачи взаимной поддержки и помощи своим членам, притом не столько в виде денежных ссуд, как это бывало в обществах взаимопомощи, сколько путем единовременной помощи попавшим в нужду товарищам и их семьям, для чего устраивалась специальная подписка, так как сколько-нибудь значительными средствами союз не располагал. Кроме того союзом оказывалась, как пишет в своих воспоминаниях Г. Н. Борисов, дорожная помощь членам, направлявшимся работать в другие города, а иногда и рекомендация. Были попытки организовать медицинскую и юридическую помощь членам союза, но в этой области ничего существенного, повидимому, достигнуть не удалось.

В количественном отношении союз был не велик. Несмотря на значительное число в городе приказчиков, достигавшее, как можно думать, 1.000 человек, в союз входило лишь человек 100, т. е. около 10% служащих этой профессии. Это об'яснялось, несомненно, как разбросанностью приказчиков по множеству отдельных торговых заведений, так и большой инертностью их, а также и сильной зависимостью от хозяев. Зато в союз входили, по указанию Г. Н. Борисова, наиболее сознательные товарищи, не боявшиеся того, что их арестуют, вышлют, выгонит хозяин и т. д.

В отношении направления своей деятельности союз находился под влиянием с.-д. партии, так как игравшие руководящую роль члены правления его являлись одновременно и партийными работниками и через них была связь с городской организацией. Пыталась, хотя повидимому безуспешно, получить влияние на союз сильная в то время кадетская партия, привлекшая к себе в некоторых городах довольно много сторонников в среде приказчиков, благодаря разрабатывавшемуся ею для внесения в Государственную Думу законопроекту об улучшении условий труда приказчиков.

Финансовое положение союза было, повидимому, неважно, а что касается размеров членских взносов, которые и были главным источником средств, то тут наблюдается некоторая неопределенность; § 8 устава союза говорит: „сумма ежегодного взноса определяется самими вступающими в союз", причем эти взносы делятся на 5 категорий — от 1 руб. 80 к. до

5 руб.; вступительный взнос был равный для всех — 1 руб.; кроме того, для пополнения средств союза устав предоставлял ему право устраивать спектакли, лекции и т. д., но этот источник дохода был использован очень слабо.

Органами управления, как и во всех союзах небольшого размера, были: общее собрание членов, правление и для контроля — ревизионная комиссия.

Помещалось правление союза в Общественном Собрании на б. Русиной улице (где теперь находится губотдел и клуб союза пищевиков), занимая небольшую комнату.

Вначале губернские власти оставляли союз в покое. Но затем, по словам Г. Н. Борисова, началась слежка и обыски у некоторых членов союза, особенно после возвращения П.Е. Бибикова из Москвы со всероссийской конференции профсоюзов, куда он был командирован правлением союза; у него во время обыска нашли много предназначавшейся для Костромы нелегальной литературы. Кроме того, некоторые из членов союза состояли в боевой дружине и у них было несколько провалов. Все это, в связи с общим усилением реакции, создало настолько трудные условия для работы союза, что пришлось поставить вопрос о прекращении открытой его деятельности и переходе на подпольную работу, которая, естественно, не могла иметь массового характера и скоро свелась к кружковой деятельности.

В 1909 г. в марте, в делах старшего фабричного инспектора Костромской губернии, интересовавшегося союзом из-за непредставления им отчета о своей деятельности, имелась уже запись, что союз, „по об'яснению бывшего председателя правления, не функционирует". А 19 сентября 1909 года Губернским Присутствием, по докладу делопроизводства о непредставлении союзом отчетов о его деятельности, постановлено союз приказчиков г. Костромы закрыть.

Учительский союз*)

Учительский союз образовался в мае — июне 1905 г.

К этому времени среди учительства заметно стало проявляться оппозиционное настроение, и укрепляться мысль о необходимости об'единения учителей.

В середине апреля 1905 г. на созванном в Москве нелегальном с'езде учителей низших и средних школ и деятелей по народному образованию создался всероссийский учительский союз.

С образованием в центре всероссийского учительского союза стали возникать по всей стране его местные отделения.

---

*) Учительский союз не был в общепринятом смысле профессиональным союзом, но мы даем описание его деятельности, так как она характеризует первую попытку учительства организации на профессиональной почве.

Пропаганда идеи учительского союза исходила из недр общества взаимопомощи учителей, но не от самой организации, а от части его рядовых членов, которые не удовлетворялись скромными задачами общества и искали других форм об'единения и деятельности, более отвечающих революционным стремлениям учительства.

Костромское отделение союза, как рассказывает одна из основательниц, Т. С. Сколозубова, организовалось в виде небольшой группы учителей и учительниц низших школ, человек в 50. В бюро союза были выбраны: в качестве председателя Голубков В. В., бывший ранее преподавателем литературы в гимназии, а ко времени образования союза уже служивший в земстве, так как был уволен за какое-то выступление и принадлежность к с.-д. партии, а секретарем Т. С. Сколозубова.

Союз прежде всего вел культурно-просветительную работу, организовывал и рассылал по уездам библиотечки, снабжал своих членов литературой политического характера и в частности социал-демократической. Брошюры и книги Маркса, Энгельса, Бебеля, Лафарга, Эрфуртская программа и проч. стояли на первом месте.

Будучи организацией нелегальной, союз был поставлен в очень трудные условия для развития сколько-нибудь широкой деятельности, и здесь ему много помогало общество взаимопомощи учителей, под прикрытием и фирмой которого союзу удавалось проводить свою работу; это общество предоставляло союзу свое помещение, союзные собрания часто проводились непосредственно вслед за его собраниями. Рассылка библиотечек по уездам также проводилась под флагом общества и т. д. Вообще между этими двумя учительскими организациями была тесная связь, причем большинство членов союза были и членами общества взаимопомощи.

По сведениям, сообщавшимся газетой „Костромская Речь" в №№ 3, 11 и 22, образовалась значительная группа учительского союза — около 50 человек в Родниковско-Вичугском районе, в Нерехтском уезде—25 человек и в других. Из отчета, представленного правлением (бюро) союза общему собранию, происходившему в середине апреля 1906 г., видно, что количество членов союза в губернии было к тому времени более 300. Особенно заметна была деятельность учительского союза, как о том сообщается в донесении костромского губернатора департаменту полиции,— в Макарьевском и Галичском уездах.

Союз ставил себе, между прочим, задачу оказания помощи пострадавшим за общественно-политическую деятельность учителям, на что отчислялось из жалованья учителей от 1 до 2%, а в некоторых группах — до 3%. Так, например, когда в Кострому была доставлена этапным порядком для отправки в ссылку арестованная земская учительница Беляева, то союз выдал ей единовременное пособие в 100 руб. и ассигновал по 8 р. в месяц на содержание ее детей.

В отношении постановки школьного дела союз провозгласил принципы свободной демократической школы, проводя их путем коллективной проработки в учительской среде вопросов необходимой реформы, путем агитации в печати, а также призывая население к активной ее поддержке.

Финансовое положение союза было не важно, так как членские взносы поступали слабо и не регулярно, расходы же требовали крупных средств, достигая, согласно отчету правления общему собранию в апреле месяце 1906 г., 1,030 р., в числе которых 385 рублей было истрачено на помощь пострадавшим и 630 руб. на книги и газеты.

В организационном отношении союз не представлял стройного целого: связь с центром была очень слаба и носила лишь информационный характер. Губернская организация была автономна, как равным образом были автономны и уездные группы союза, причем некоторые из них сносились по многим вопросам непосредственно с центральным бюро союза.

К 1907 г. в костромской организации союза стало довольно резко выделяться эсеровское течение, в связи с чем и плотнее оформилась социал-демократическая группа союза; с городской партийной организацией она сносилась, по словам секретаря группы — А. А. Папковой, через „Деда“— Спасского.

В бюро союза, выбранное в 1907 году вместо прежнего, которое распалось, так как сначала Голубков, а затем и Сколозубова принуждены были из-за политических преследований покинуть Кострому, вошли: Корочкин, А. А. Папкова, О. П. Грацианская, А. П. Преображенская и Васильев.

Но в 1907 г. деятельность союза начинает затихать,— с середины этого года на союз, и в частности на костромское отделение его, началось усиленное гонение. В циркуляре Департамента полиции от 21 июня говорится: „деятельность упомянутого союза приняла несомненно противоправительственный характер и несмотря на то, что в основу его задач входят профессиональные цели, члены союза большею частью посвящают себя политической агитации“.

А в другом циркуляре, от 2 сентября того же года, предлагается принять меры к выяснению личного состава местных групп союза, времени и места собраний и к „пресечению“ дальнейшего их существования.

Жандармское отделение и полиция усердно принялись за выполнение этого поручения, был произведен ряд обысков, обнаружена переписка по союзу, ряд связей, и в результате 42 члена союза, главным образом, в Костроме, Макарьевском и Галичском уездах, были арестованы и затем частью высланы из губернии административным порядком, частью привлечены к судебной ответственности.

После этого деятельность союза совершенно замерла и он прекратил свое существование.

Группа активных участников учительского союза, общества взаимопомощи учителей и союза почтово-телеграфных служащих.

Стоят (слева направо): **А. А. Папкова и А. И. Соколов** (почт.-телегр. союз).
Сидят: Т. С. Сколозубова, О. П. Грацианская и В. В. Аристов.

Союз почтово-телеграфных служащих.

В числе первых, возникших в Костроме нелегально профессиональных союзов, был союз почтово-телеграфных служащих, образовавшийся в виде отделения всероссийского почтово-телеграфного союза.*)

Когда почтово-телеграфные служащие в центре, после манифеста 17-го октября 1905 г., задумали организовать союз, чтобы общими силами бороться за лучшие условия труда и принять участие в освободительной борьбе всего пролетариата, то и служащие костромской почтово-телеграфной конторы, имевшие все время непосредственную телеграфную связь со своими московскими товарищами, решили об'единиться в союз.

По вечерам, в помещении местной конторы, они стали устраивать собрания, на которых обсуждали свои нужды, вырабатывали свои требования — экономические и правовые, читали получаемые из Москвы от бюро союза сообщения, намечали организацию союза. В этих собраниях, происходивших открыто, участвовали все служащие конторы.

Через неделю-полторы после 17 октября сорганизовался союз, об'единивший почти всех служащих конторы, которых в то время было около 40 человек.

На одном из первых же собраний, в двадцатых числах октября, был избран местный комитет союза, в состав которого вошли: А. И. Соколов, Бибиков, Карпов, вскоре отошедший от этого дела и замененный Афеневским.

Как только стало известно об образовании союза, от начальства,— из округа и выше, посыпались телеграммы, со строгими раз'яснениями, что служащим, находящимся на государственной службе, воспрещается участвовать в союзах, причем в случае невыполнения этого требования угрожалось увольнением от должности. Однако московское бюро союза, с своей стороны поддерживало возникшую в Костроме организацию, советовало не обращать внимания на эти угрозы и указывало на необходимость продолжать начатое дело.

Борьба за существование союзов почтово-телеграфных служащих велась далее центральным всероссийским органом, вплоть до всеобщей забастовки, об'явленной на 15 ноября и дружно поддержанной провинциальными организациями.

Началом почтово-телеграфной забастовки в Костромской губернии послужило телеграфное сообщение от бюро всероссийского почтово-телеграфного союза об об'явлении таковой, полученное в костромской конторе 15 ноября вечером. Сейчас же было созвано общее собрание всех служащих, на котором было решено примкнуть к забастовке и впредь до уведомления бюро об ее окончании к занятиям не приступать. 16-го

*) Пользуемся сведениями от А. И. Соколова и костромской периодической печати того времени об этом союзе.

ноября с утра прекратились все операции в местной конторе, одновременно же забастовали и две самые большие конторы губернии — в Галиче и Кинешме, а к 22-му ноября забастовка охватила уже одиннадцать уездных контор и остановила всю работу почты и телеграфа в губернии.

Когда началась забастовка, то несмотря на ее спокойное течение, в помещение конторы были вызваны полиция и воинская часть, прекратив доступ туда бастующим.

После этого общие собрания уже нельзя было устраивать в конторе и они были перенесены в квартиру А. И. Соколова, на Дмитриевской ул., в д. Филатовой.

На одном из первых собраний после об'явления забастовки, происходившем 18 ноября 1905 г., обсуждался ряд острых, волновавших всех забастовавших служащих, вопросов. Были вынесены между прочим следующие решения:

1) В виду принимаемых начальством репрессивных мер против бастующих и несмотря на все соблазны, которыми оно пытается склонить их к возобновлению занятий, об'явить через выбранных депутатов от союза, что его члены достойно поддержат союз товарищей всей России и продолжат забастовку до тех пор, пока центральное бюро в Москве не даст сигнала об ее окончании.

2) По отношению к четырем служащим, изменившим своим товарищам и общему делу и отказавшимся участвовать в забастовке, решено об'явить бойкот.

3) На вызов в помещение почтово-телеграфной конторы полиции и войск—ответить заявлением, что эта мера ничем не оправдывается, так как забастовка протекает совершенно спокойно и что бастующие уже сами приняли меры к охране почтового имущества, а потому введенный караул предлагается снять, указав в заключение, что все такие меры только раздражают членов союза и укрепляют их стойкость в борьбе.

Изложенное постановлено было довести до всеобщего сведения через местную печать, именно газету „Костромской Листок“ *).

Отношение союза к общей борьбе пролетариата выразилось в следующей резолюции, вынесенной на том же собрании, и опубликованной в № 118 „Костромского Листка“.

„Вследствие того, что борьба почтово-телеграфного чиновничества в настоящее время знаменует только начало великой борьбы труда с капиталом, и что в дальнейшем чиновничество в своей борьбе не может быть изолированным от отдельных борющихся слоев населения и, главным образом, рабочего класса,—собрание приветствует образование в Костроме Совета Рабочих Депутатов и делегирует в него своего представителя. Цель этого представительства—быть всегда в курсе

*) См. № 117, от 23 ноября 1905 г.

настроения рабочего класса, чтобы по возможности приурочивать свои выступления на борьбу к общим выступлениям пролетариата.

В настоящее время мы делегируем пока своего представителя лишь для целей полной осведомленности и морального об'единения. А юридически оформить наше отношение к Совету мы думаем после соответствующего лозунга нашего центрального бюро или же общего с'езда".

В качестве делегатов союза в Совете Рабочих Депутатов принимали участие: т. Соколов и ещё другой представитель, фамилии которого установить пока не удалось.

Когда началась забастовка, то союз был еще только в стадии первоначальной организации, денег у него не было, и потому, когда среди бастующих стала чувствоваться нужда, то союз не был в состоянии оказывать материальную поддержку своим членам. Но зато здесь широко проявилась помощь и сочувствие как со стороны трудящихся, так и городской интеллигенции. Уже к 26-му ноября, т. е. всего через полторы недели после начала забастовки, денежный сбор дал губернскому комитету союза свыше 830 рублей, причем в дальнейшем эта сумма еще увеличилась. Собранные деньги распределялись членами комитета и позволили бастующим держаться продолжительное время.

Начальник почтово-телеграфного округа поместил 25 ноября в местных газетах об'явление, в котором предлагалось всем прекратившим занятия явиться на службу в 3-х дневный срок, а кто этого требования не исполнит—будет уволен со службы, причем служащие, занимающие казенные квартиры, будут по прошествии семидневного срока из них выселены.

Резолюция, вынесенная в тот же день на союзном собрании в ответ на это об'явление говорит: „несмотря на всякие меры, принимаемые нашим начальством, включительно до изгнания нас на улицу, будем тверды и не приступим к отправлению своих обязанностей до тех пор, пока не даст на это право с'езд наших делегатов-товарищей, т. е. пока не будет признан наш союз законным". Под протоколом имеется 51 подпись.

С'езд, о котором здесь упоминается, был всероссийским. Он происходил в Москве, и от костромского комитета в нем принимал участие, в качестве делегата, И. М. Сахаров.

Несмотря на то, что бастующие долго и твердо держались, угрозы администрации стали постепенно оказывать свое действие. Более малодушные товарищи стали колебаться. Местный забастовочный комитет прилагал всяческие усилия, чтобы продержаться еще немного времени, так как было получено сообщение от железнодорожников, что они присоединятся к забастовке через несколько дней. Однако боевое настроение среди бастующих падало, а когда из некоторых городов, в том числе б. Петербурга, Москвы, Ярославля и др., были полу-

БИБЛИОТЕКА ИНСТИТУТА КРАСНОЙ ПРОФЕССУРЫ Инв. №

чены известия, что служащие еще 4—5 декабря стали приступать к работе, то не было больше смысла продолжать борьбу и в Костроме. И после 21-дневной забастовки служащие встали 7 декабря на работу не добившись результатов.

Через несколько дней была об'явлена всеобщая политическая забастовка, в которой принял участие и почтово-телеграфный союз; причем в снятии с работы служащих костромской конторы приняли участие т.т. Соколов, Бибиков, Успенский, Васильев, Сахаров и Альбицкий, за что и были сейчас же уволены и преданы суду, с лишением права поступления на государственную и общественную службу.

На этом и закончилась в Костроме деятельность почтово-телеграфного союза. После ликвидации руководящего ядра, союз повидимому распался, по крайней мере нигде в местной печати уже больше не встречается каких-либо указаний на его существование.

Профессиональный союз рабочих текстильного производства.

Наиболее видное, можно сказать исключительное, место среди костромских профессиональных союзов, возникших в годы первой революции, занимает как по количеству своих членов, так и по своей деятельности и району своего влияния союз рабочих текстильного производства, носивший тогда название: „Профессиональное общество рабочих г. Костромы и Костромской губернии, занятых в предприятиях по обработке волокнистых веществ".

Формально этот союз начал существовать с 26-го июня 1906 года, будучи, вместе с союзом приказчиков, первым, образовавшимся в Костроме на основе закона 4 марта 1906 года. По существу же возникновение союзного рабочего движения в Костроме относится к 1905 году, на что указывалось выше при описании экономической борьбы рабочих в этом году и роли в ней в конце года Совета Рабочих Депутатов.

Обостренная экономическая борьба в Костроме летом 1905 года обусловила необходимость создания профессиональной руководящей организации, и можно с уверенностью утверждать, что главным толчком к этому послужила июльская забастовка. После этой именно забастовки, как указывают некоторые из активных участников движения, в местном комитете с.-д. партии возникла мысль об организации профессионального союза рабочих текстильного производства. Первоначально этот вопрос обсуждался только в узком партийном кругу, но вскоре дело по подготовке к образованию союза пошло довольно быстро. Начались собрания с участием активных рабочих-текстильщиков, где обсуждались вопросы о

необходимости создания постоянной экономической организации рабочих для защиты их интересов и руководства борьбой *).

Когда рабочие освоились с новой, стоящей перед ними задачей, а партийная организация выработала устав союза, то было организовано несколько широких собраний в лесу. Мысль об образовании профессионального союза встретила полную поддержку и сочувствие и предложенный устав был одобрен и принят.

На практическую почву работа в этой области встала лишь весной 1906 года, примерно, в мае месяце. В это время волна революционной борьбы стала уже спадать и реакция становилась наглее и воинственнее. Профессиональные организации рабочих стали ударным вопросом дня. Найти возможность существования профессионального союза текстильщиков в условиях дрянного закона о профсоюзах 4 марта 1906 г. хотя было и не легко, но такую возможность нужно было найти. **)

Выполняя требование этого закона, избрали учредителей союза в числе 9 человек: А. И. Гусева, И. Е. Кочетникова, П. И. Курочкина, А. Г. Кармановой, Ф. Е. Боброва, М. Я. Мулова, И. И. Скворцова, В. В. Баулина и П. И. Романова.

Они подали губернатору соответствующее заявление и устав, который был рассмотрен в заседании Губернского по делам об Обществах Присутствия 26 июня 1906 г. Ввиду соблюдения учредителями всех требований закона, устав был утвержден и профессиональный союз рабочих-текстилей получил законное право на существование.

Сейчас же по утверждении устава учредители стали вербовать членов союза. И уже 9-го июля состоялось в читальне имени Островского первое организационное собрание, на котором присутствовало около 300 человек рабочих.

В газете „Костромское Слово“ от 11 июля 1906 года сообщается, что по открытии этого собрания, т. Б. (фамилию нам установить не удалось), в своей вступительной речи, в ярких чертах изобразил всю пользу профессионального союза и его

---

*) От ред.—С.-д. организация (большевиков) уделяла в то время образованию союза текстильных рабочих значительное внимание. В конце 1905 г. Комитет выделил уже некоторых партийных работников для постоянной работы в этом отношении, в частности А. Г. Карманову и А. И. Гусева. Позднее в союзной работе участвовал С. А. Спасский („Дед“). Один из членов Комитета (Я. А. Андреев) в 1906 году ездил для ознакомления с постановкой профсоюзной работы в Иваново-Вознесенск и в Москву. Вообще же в организации и дальнейшем ведении союзной работы текстильщиков принимали участие все члены с.-д. костромской группы, особенно же агитаторская коллегия Комитета.

**) Единственным положительным фактором было в то время то, что губернаторы, в т. ч. и костромской, не успевали за реакцией центрального правительства и во многих случаях не спорили против явочной деятельности рабочих.—Ред.

значение; затем был прочтен устав, который все присутствующие единогласно приняли, после чего состоялись выборы правления союза.

В состав правления вошли, как видно из сообщения союза старшему фабричному инспектору, от 12 июля, следующие лица: П. С. Соловьев (Савинов) — председатель, А. А. Симановский (товарищ председателя), И. А. Набегин (секретарь), И. Е. Кочетников (помощник секретаря), А. И. Гусев (казначей), С. П. Петров (библиотекарь) и члены для заведывания отделениями союза по губернии — М. Я. Мулов, Н. И. Кокорев и Н. П. Монахов.

В этом же извещении сообщается и адрес правления — Старо-Троицкая улица, дом Симановского. Небезынтересно указать, что правление помещалось на первых порах — до конца августа месяца, просто в бане у т. Симановского, и лишь перебравшись отсюда в дом Кузнецова на Полянской улице смогло устроиться как следует, заняв квартиру в 3 комнаты.

Агитация за образование и укрепление союзов в 1906 г. представляла один из основных моментов партийной работы. Собрания и митинги, где говорились речи и на общие революционно-политические темы, созывались с целью рассмотрения того или иного вопроса профессионального характера. И разумеется, о чем бы на митингах ни говорилось, но данному вопросу отводилось все же надлежащее место.

В сообщениях местных газет этого периода о митингах на Михинском сквере, на „ямах“, у Воздвиженского кладбища, в лесу—находим целый ряд подтверждений этого. Например, в сообщении „Поволжского Вестника“ о грандиозном митинге рабочих, состоявшемся 21 июля вечером невдалеке от кладбища, на так называемых „ямах“, где собралось более 2000 человек, указывается, что один из выступавших ораторов говорил о профессиональных союзах, об'ясняя их пользу и значение для рабочих в деле борьбы с капиталистами за лучшие условия труда и предлагал записываться в только что народившийся, первый в Костроме, союз рабочих текстильного производства.

В организационном отношении союз представлял следующую картину: во главе его, в качестве верхового законодательного органа, стояло общее собрание членов, которое собиралось однако в силу своей громоздкости очень редко — раза два в год, главным образом, для выборов правления.

Его заменяло делегатское собрание, или совет уполномоченных, состоявшее из выбираемых по одному от каждого цеха уполномоченных, а в крупных цехах — и больше, и являвшееся действительно руководящим и инициативным органом, который направлял и учитывал работу правления.

Делегатские собрания, созывавшиеся раза два в месяц, были всегда очень оживленны, так как тут обсуждался целый

ряд самых жизненных, бытовых вопросов; они происходили обычно либо в Народном Доме, либо в читальне Островского и были многочисленны, так как одних уполномоченных было более 150 человек. Через этих уполномоченных и осуществлялась связь между правлением и рабочей массой, через них выявлялись нужды, потребности, желания рабочих. Этот институт и придавал всей работе союза определенную увязку.

Правление играло исполнительную роль,— оно выполняло постановления руководящих органов союза и вело всю текущую работу. В небольшом помещении, состоявшем всего из 3-х комнат, из которых собственно одна только была предназначена для работы правления (в другой же помещалась библиотека, а в третьей жил технический сотрудник правления — т. Вишневский, работавший здесь после увольнения с места службы за социал-демократическую пропаганду), собиралось всегда много рабочих. Большую часть составляли цеховые уполномоченные, но бывало много и рядовых членов, которые обращались в правление с самыми разнообразными делами (неправильное увольнение, штрафы, придирки администрации и т. д.). В общем нагрузка была такая, что однажды, как рассказывает тов. Набегин, пол в комнате не выдержал и стал проваливаться.

Для работы по отдельным отраслям деятельности правления, при нем были организованы секции, или комиссии,— экономическая, библиотечная, взаимопомощи и др., состоявшие или из специально на этот предмет выбранных делегатов или из уполномоченных, во главе с членами правления.

Так как все члены правления работали на производстве, то занятия в союзе производились по вечерам, часов с 7 до 11, а иногда и дольше, причем все выборные должности были бесплатны. Работали как говорится, не за страх, а за совесть, с увлечением,— не хотелось уходить к ночи домой,— как вспоминает тов. Кокорев.

Ревизионная комиссия выбиралась на общем собрании. В ее задачи входил постоянный контроль за работой союза и своевременные доклады делегатскому собранию о положении дел в союзе, а также ревизионные доклады общим собраниям членов союза.

Район деятельности союза не ограничивался только Костромой, он распространялся на всю губернию, в различных промышленных пунктах которой организовывались отделения союза. Вследствие этого практиковались выезды членов правления в уезды с инструктивными и организационными целями.

Образование отделений и оффициальное их существование началось в 1907 году, с самого его начала, причем в промежуток между 15 января и 1 июля было открыто 7 местных отделений. Так как право организации отделений было оговорено в уставе союза, то это производилось уже почти без всяких формальностей. Правление просто сообщало губерна-

тору о совершившемся факте, а тот, как видно из различным дел губернаторской канцелярии, от себя уже сообщал местных полицейским властям об образовании отделений и о том, что они имеют законное право на существование. *)

Из сообщений правления губернатору по этому поводу видно следующее: 1) 15 января 1907 г. открылось отделение в селе Середе Нерехтского уезда, причем уполномоченным от правления для ведения его дел был П. И. Одинцов, 2) 15 февраля — отделение в с. Тезине Кинешемского уезда, с уполномоченным И. А. Виноградовым, 3) 10 марта — в селе Яковлевском Нерехтского уезда, с уполномоченным Я. Е. Барановым, 4) 15 марта — в селе Вичуге Кинешемского уезда, с уполномоченнным А. И. Смирновым, 5) 1 апреля — в селе Писцове, с уполномоченным П. Н. Белянчиковым, 6) 1 мая — в селе Ильинском Костромского уезда, с уполномоченным В. А. Головкиным и 7) 1 июля — в г. Нерехте, с уполномоченным М. У. Виноградовым.

Из этого видно, насколько широкую организационную деятельность развил профессиональный союз рабочих текстилей, несмотря на сравнительно короткий срок своего существования.

Живая, близкая к рабочей массе деятельность союза привлекла к нему довольно много членов, если принять во внимание полицейские и бытовые условия того времени, новизну самого дела, недостаточное развитие сознательности в массах и самый срок существования союза. По городу Костроме союз об'единял около 2—2½ тысяч рабочих, затем в указанных выше отделениях имел, повидимому, тысячи 4—5 членов, причем наибольшее количество приходилось на с. Середу, где было свыше—1800 членов. В общем по всей губернии в союз входило тысяч 6—7 членов.

Этот профессиональный союз был построен по производственному принципу — в него входили все категории рабочих текстильных фабрик, в том числе и мелкие конторские служащие,— не допускались только лица из административного персонала предприятий.

В идейном отношении союз находился всецело под руководством с.-д. партии, связь с которой была очень тесна, так как руководившие деятельностью союза члены правления были, в большинстве, партийные. При выборах в правления, кандидатуры обсуждались партийной организацией прежде чем на собраниях союза выставлялись. По словам т. Набегина, первому организационному собранию, происходившему, как выше указано, в читальне имени Островского, предшествовало нелегальное партийное собрание за городом, где и были между прочим намечены в качестве кандидатов т.т. Симановский и Набегин, только что вышедшие из тюрьмы по делу

*) См. сноску 2-ю на стр. 35.

о забастовке, и сразу же попавшие на новую работу по профессиональному союзу. Кроме того союз пользовался и техническими средствами партии, например, для печатания при забастовке прокламаций, воззваний и проч.

Средства союза составлялись из 1%-ных ежемесячных отчислений от заработка и вступительных взносов в размере 25 коп. 50% всех денег отчислялось в забастовочный фонд, а остальные шли на взаимопомощь, библиотеку и различные хозяйственные нужды. Собирались деньги через сборщиков-уполномоченных от цехов, и об израсходовании их составлялся ежемесячно отчет, который обсуждался на собрании уполномоченных, а также вывешивался в цехах на видном месте.

Из одного такого отчета, приводимого в № 64 газеты „Костромич" за 1907 год, видно, что по Костроме за январь месяц этого года, при 1827 членах, в кассу союза поступило 197 руб., из которых 152 руб. было членских взносов, 9 рублей вступительных, на сумму около 14 руб. возвращено ссуд и 22 руб. пожертвовано на библиотеку; расход выразился в сумме 121 рубль, в том числе 15 рублей за оплату квартиры, 22 руб. — на освещение, отопление, уборку, оплату бухгалтера, почтовые и разные мелкие расходы, 4 руб. на поездку в Середу для открытия отделения, 8 руб. на газеты, 42 руб. слишком на переплет книг для библиотеки и 30 руб. 50 коп. — выдано в ссуды.

Со времени возникновения союза до января 1907 г. поступило на приход 1652 руб., а израсходовано 602 руб.; — часть остающихся денег в сумме 950 руб. хранилась в сберегательной кассе, а остальные у казначея. В каком положении были денежные средства союза в дальнейшем, по имеющимся материалам установить не удалось, но, повидимому, финансовая сторона дела была в более или менее удовлетворительном состоянии.*) По словам же товарища Кокорева, бывшего в 1907 г. казначеем, к началу забастовки 1907 года, т. е. к июлю месяцу, союз имел до 3000 руб. Отделения тоже, очевидно, вносили в кассу союза некоторые небольшие суммы, причем это преследовало, как можно думать, не столько финансовые цели, сколько задачи поддержания постоянной организационной связи.

Культурно-просветительную работу союза нужно считать по тому времени хорошо поставленной. Была организована библиотека-читальня, устраивались лекции и беседы по рабочему движению и социальным вопросам, в чем очень большую помощь оказали члены-соревнователи союза Андреев Я. А. и Спасский С. А. Библиотеке уделялось очень много внимания и средств, в ней было, между прочим, довольно

*) В общем же вся русская промышленность в это время испытывала депрессию.—Ред.

много социалистической литературы, а стоимость ее по словам т. Набегина, оценивалась больше чем в 1000 рублей. Вообще культурно-просветительная работа шла хорошо; — в библиотеке-читальне всегда было полно рабочих, многие брали книги на дом.

Взаимопомощь оказывалась в различных несчастных случаях, а также семьям при смерти кого-либо из членов семьи, беременности и проч. Однако взаимопомощь в союзе не получила особенно широкого развития, ибо сколько-нибудь значительных средств на это не могло тратиться, их не было. Союз преследовал задачи боевого характера. Он сосредоточивал свою деятельность по преимуществу на организации и подготовке рабочих к борьбе за общие интересы, на образовании стачечного фонда, а не на распылении союзных средств на помощь отдельным лицам.

В начале 1907 года, ввиду истечения срока полномочий первого правления, состоялись на общем собрании 9 февраля новые выборы, и в состав правления вошли: А. И. Гусев (председатель), Н. С. Набатов (тов. председателя), И. А. Набегин (секретарь), Н. И. Кокорев (казначей), М. А. Никонов, А. Г. Карманова, Н. А. Соков, Ф. А. Копылов, Н. П. Соловьев, А. Е. Херсонов, А. А. Дементьев и К. С. Романов.

Деятельность профессионального союза рабочих текстильного производства стала особенно развиваться с конца 1906 и начала 1907 года и эта зима, как говорится в приводимых М. Растопчиной в брошюре о революционном движении в Костроме, словах т. Вишневского, работавшего в правлении союза, была расцветом союзной работы.*)

Союз, с одной стороны, привлекает все большее внимание рабочих, являясь действительным выразителем их нужд и защитником их экономических интересов, а с другой — пытается занять положение легального посредника между рабочими и фабрикантами.

По отзывам и воспоминаниям некоторых из активных работников, правлению приходилось рассматривать целый ряд отдельных мелких вопросов и конфликтов, касавшихся отдельных рабочих. Правление обсуждало все эти волновавшие рабочих осложнения и, если находило претензии рабочих основательными, то отправляло от себя депутатов для переговоров с фабричной администрацией и улажения конфликтов. Нередко удавалось добиться в этих переговорах успеха, и в общем, благодаря вмешательству союза, было достигнуто

*) Никоим образом нельзя это понимать в том смысле, что союз преодолевал тогдашние об'ективные условия;—расцвет союза обозначал, по сути дела, упадок революционного движения рабочих вообще, обусловленный тем, что реакция царского строя временно торжествовала победу над революцией. Ред.

Группа активных участников профессионального союза текстильных рабочих.

Стоят (слева направо): Н. [illegible] Монахов, Н. И. Кокорев и Г. П. Федосеев.
Сидят: [illegible] А. Набегин, А. А. Симановский, А. А. Дементьев.

много мелких улучшений, главным образом, в области правовых интересов рабочих.*)

Но если в отдельных мелких случаях союзу удавалось достигнуть известных результатов, то когда его требования принимали более общий характер, фабричная администрация на уступки не шла. Газетой „Костромич" отмечается в номере от 4 апреля 1907 г. такой случай. В марте месяце, в связи с рядом увольнений рабочих с Михинской фабрики и под влиянием общего ухудшения их положения правлением союза были пред'явлены от имени рабочих следующие требования: обратный прием уволенных, отмена штрафов за опоздание не свыше 15 минут и за плохой товар вследствие изношенности машин, отмена запрещения посещать уборные более двух раз в день, отмена произвольных работ, вежливое обращение и некоторые другие. Администрация не только не сделала уступок рабочим, но директор фабрики Моргунов даже заявил, что он не будет вести переговоров через профессиональный союз, так как считает, что этот союз не является выразителем желаний всех рабочих, ибо об'единяет лишь меньшую их часть. В этом случае союзу ничего добиться не удалось. И совершенно было бесплодно добиваться еще более серьезных экономических требований: сокращения рабочего дня, увеличения заработной платы и т. д. Здесь Моргунов и полиция, полиция и Моргунов уже были неотделимы друг от друга.

Союз, смотревший довольно широко на свои задачи и имея в виду задачи агитации, принял, между прочим, участие и в борьбе за понижение сильно возросших в начале 1907 года цен на хлеб.

Вздорожание продуктов и особенно хлеба в конце зимы, стало сильно волновать рабочих. При обсуждении этого вопроса на одном из митингов на Михинском сквере было высказано мнение, что это результаты спекуляции торговцев. Союз вступил в переговоры с Городской Думой. В номере от 22-го февраля газеты „Костромич" приводятся следующие сведения: 19 февраля к городскому голове явилась, по поручению собрания рабочих, депутация от правления профессионального союза рабочих текстильного производства с заявлением о необходимости регулирования ежедневно повышающихся цен на хлеб и на предметы первой необходимости. В своем заявлении правление указывало, что это искусственное повышение хлеботорговцами цен на муку и хлеб чрезвычайно понизили покупательную силу рабочего. Заработная плата не поднимается пропорционально вздорожанию продуктов, а потому

*) В период наступавшего революционного затишья имели значение и эти небольшие победы союза. Они знаменовали собой отсутствие растерянности в рядах пролетариата, теснимого полицейским строем, парализовавшим революцию 1905 г. вкупе с враждебными рабочим классами и с примкнувшей к царю либеральной кликой из кадетов и других «народолюбцев», являвшихся левым крылом этих классов. Ред.

это явление отражается чрезвычайно остро на бюджете и положении рабочего, вынуждая жить впроголодь.

Депутация указала на необходимость выяснить имеющиеся запасы хлеба, урегулировать цену на него и привлечь к этому делу представителей от рабочих. Она подчеркнула, что крайне напряженное состояние рабочих, вызванное острой нуждой, может вылиться, в случае непринятия их предложения, в более резкие формы защиты своих интересов.

Это выступление возымело свое действие. Уже на следующий день было созвано экстренное заседание Городской Думы с представителями от рабочих, на котором была избрана смешанная комиссия из 8-ми человек,— поровну от Думы и от рабочих,— для выяснения наличного количества хлебных запасов, цен на хлеб и причины их повышения. Представителями от рабочих в этой комиссии были: А. И. Гусев, И. А. Набегин, И. К. Смирнов и М. А. Наколов.

Эта комиссия произвела осмотр запасов хлеба на всех мельницах и у более крупных торговцев. Комиссия установила, что наличное количество хлеба весьма значительно и что его хватит до начала навигации. А из осмотра торговых книг и закупочных цен выяснилось, что цены действительно вздуты. В результате этой кампании, встретившей, конечно, сильное сопротивление, которое все-таки удалось преодолеть, депутация добилась того, что Городская Дума решила закупить имеющуюся на местных мельницах муку и продавать ее нуждающимся по себестоимости. На печеный хлеб была установлена такса, значительно понизившая его цену. Принимавшие участие в этой борьбе члены правления союза поплатились арестом, хотя и не особенно продолжительным.

В отношении руководства стачечным движением, которое в период существования профессионального союза происходило как в Костроме, так и в губернии, определенных сведений, кроме как об июльской забастовке 1907 года, не имеется. Повидимому, здесь роль союза была слаба и это движение шло в большей своей части вне руководства профессиональной организации, которая обращала свое главное внимание не столько на отдельные, часто стихийного характера, выступления, как на подготовку к решительной схватке, намечавшейся в виде общей забастовки текстильных рабочих всего Московского промышленного района.

Эта забастовка, сыгравшая роковую роль в жизни костромского профессионального союза рабочих-текстилей, возникла и протекала в следующих условиях.

После поражения революции 1905 г. промышленники начали поход против экономических завоеваний рабочих. Это стало выявляться в удлинении рабочего дня, увольнениях неугодных фабричной администрации рабочих, штрафах и общем ухудшении условий труда. Повышение заработной платы, которое

должно было бы быть, под влиянием вздорожания продуктов сошло на нет.

При этом интересно отметить, что это давление на рабочих не могло об'ясняться какими-либо затруднениями в текстильной промышленности. Наоборот, она в это время была в сравнительно благоприятных условиях, вызванных прекращением конкуренции Лодзинских фабрик, стоявших долгое время вследствие локаута.

В целях более успешной борьбы со стачечным движением текстильные фабриканты об'единились в общество фабрикантов Московского промышленного района и на своем с'езде, весной 1907 года, выработали ряд мер для борьбы с забастовками.

Профессиональные союзы рабочих текстильного производства этого района, видя подготовляемую промышленниками контр-атаку и имея основания опасаться локаута, решили обсудить вопросы своей боевой тактики в областном масштабе.

В феврале месяце 1907 г. в Москве состоялась областная конференция профессиональных союзов рабочих, занятых в обработке волокнистых веществ, которая признала, что только областная забастовка сможет явиться действительным средством для улучшения экономического положения рабочих. Идея областной забастовки нашла себе большую поддержку и в партийных с.-д. кругах, видевших в ней возможность втянуть рабочие массы в движение, которое могло развернуться в политическое выступление рабочих.

В указанной конференции от костромского профессионального союза рабочих-текстилей принимал участие его председатель А. И. Гусев,*) причем связь с областной организацией продолжалась и в дальнейшем. Т. Кокорев рассказывает, что так как в то время было значительное движение против забастовки, то для согласования вопроса о выступлении он ездил весной, после пасхальных праздников, в Москву, где участвовал в совещании, происходившем конспиративно около ст. Перово, вблизи Москвы. Тогда именно и было подтверждено прежнее решение, и областная стачка признана необходимой.**)

Когда таким образом вопрос о забастовке был решен, причем был назначен и день выступления — 2 июля, то перед правлением костромского союза встала задача, как быть со своим стачечным фондом, который хранился тогда в государ-

---

*) Вместе с А. И. Гусевым на конференцию был послан от парт. организации Я. А. Андреев.

**) От ред. В это время Столыпинская политика уже ясно клонилась к разгону II Госуд. Думы и к изменению закона о Думе, что окончательно стирало права рабочих и ставило их почти в дореволюционное положение. Третьеиюньская Дума (Столыпинская) была уже дворянско-черносотенной. Партия и профсоюзы стремились использовать все возможности, чтобы выбиться из создавшегося положения. Одной из таких возможностей было широко организованная стачка, проводимая через профсоюзы. В 1907 г. было в России до 3570 стачек и свыше 740 тыс. чел. бастовавших. Но в этом же году правительство уничтожило около 160 профсоюзных организаций.

ственной сберегательной кассе и, понятно, не мог быть получен во время забастовки. Этот вопрос был разрешен таким образом: за несколько дней до начала стачки деньги из кассы взяли и передали их В. В. Аристову, хотя и не имевшему непосредственного отношения к правлению (он был тогда председателем общества взаимопомощи учителей), но как лицу, пользующемуся доверием; эти деньги были внесены им на текущий счет на свое имя и по мере надобности, по специальным запискам-ордерам правления, им вынимались для передачи последнему.*)

В подготовке к забастовке принимал участие не только профессиональный союз, но и Костромской Окружной Комитет с.-д. партии. В своем воззвании, найденном нами в деле губернаторской канцелярии о союзе текстилей, комитет призывает рабочих готовиться к стачке, чтобы она не застала их врасплох. „В союз, товарищи.... поддерживая друг друга, мы вдвое сильнее, ближе к победе.... близится час борьбы с капиталом..... Тогда мы заявим наши требования.... Пусть теперь же эти требования об'единят вас". Дальше приводятся требования: 8-ми часовой рабочий день, 42-х часовой еженедельный отдых, установление минимального размера заработной платы (10 рублей — для малолетних, 15 рублей — для подростков, и 25 руб. — для взрослых), увеличение платы от 10% до 20% в зависимости от размера заработка, выдача квартирных денег, уничтожение штрафов, освобождение женщин за 4 недели до родов и на 6 недель — после, с обычной платой за все время, устройство яслей для грудных детей, улучшение санитарных условий, оплата за время болезни, прекращение расчетов на Пасху и признание за профессиональным союзом права посредничества между трудом и капиталом. Воззвание заканчивается новым призывом в союз — „союз зовет к себе всех, кому ясно, что сила рабочих в организации..... Р. С. Д. Р. П. зовет вас об'единиться в союз и призывает помнить, что все за одного и один за всех"....

О том, что подготовляется забастовка знала и губернская администрация, знали несомненно и фабриканты. По крайней мере, в местной газете „Поволжский Вестник", бывшей в значительной степени органом промышленной группы, при описании этой стачки, в номере от 5 июля, говорится, что в течение последних двух месяцев на фабриках г. Костромы шли разговоры о предполагаемой забастовке и распространялась масса прокламаций. Поэтому губернатором еще за две недели до стачки (20-го июня) издано обязательное постановление, которым воспрещалось „всякое насильственное или посредством угроз посягательство по отношению к другому лицу с целью

*) От ред. О В. В. Аристове мало знали даже и большевики того времени, не говоря о коммунистах наших дней. Между тем в костромском революционном движении он, будучи либералом, удивительно близко соприкасался с отдельными большевиками и без отказа помогал им всем, чем только мог.

воспрепятствовать ему производить работу". За нарушение этого постановления устанавливался штраф в сумме до 500 рублей, или арест до 3-х месяцев.

3-го июля с утра забастовка дружно началась на всех костромских текстильных фабриках. Рабочие, вместо того, чтобы приступать к работам, — пишет орган рабочих-текстилей „Челнок", остановились у ворот, выбрали и отправили к губернатору депутацию за разрешением устроить собрание, а затем спокойно разошлись по домам. На другой день в Народном Доме состоялось очень многолюдное разрешенное собрание, где были выработаны требования и выбран совет уполномоченных, которому и поручено пред'явить требования рабочих администрации.

После получения требований, у фабрикантов было, согласно сообщению „Поволжского Вестника", совещание, решившее никаких уступок не делать, а фабрики закрыть на неопределенное время, хотя бы и довольно продолжительное. На всех фабриках появились об'явления о расчетах и закрытии фабрик до тех пор, пока рабочие не встанут на работу на прежних условиях. Видно, что фабриканты твердо решились не уступать.

Грозные тучи локаута повисли над Костромой. На дружное выступление рабочих фабриканты ответили согласованным отпором. А чтобы у рабочих не было какой-либо надежды на сепаратное соглашение, в указанной газете 12-го июля помещена, очевидно инспирированная, заметка, в виде проэкта об'явления рабочим от всех фабрикантов Костромы. В нем говорится: „в виду того, что между рабочими усиленно распространяются слухи об уступках, на которые яко-бы пошли отдельные фабриканты, считаем необходимым заявить, что это неправда, и никаких уступок рабочим сделано не будет. Никакое требование не будет даже и рассматриваться, так как все костромские фабрики закрыты и будут открыты только при желании встать на работу на прежних условиях".

8-го июля, после об'явления губернатора, в котором предлагается возобновить работу и сообщается об отданном им распоряжении открыть фабрики со следующего дня, были общие собрания рабочих и на них подавляющим числом голосов решено забастовку продолжать.

Но эта стачка, так организованно и дружно начатая и проводившаяся в Костроме, совершенно не получила того значения областной забастовки, к которой готовились. Рабочие Иваново-Вознесенска к ней совершенно не примкнули, в Егорьевском, Ореховском, Московском и др. районах в стачке участвовали лишь некоторые фабрики, другие же продолжали работать. Уезды Костромской губернии стачка также не затронула.

Между тем в Костроме начались сильные репрессии со стороны губернской администрации, запрещения собраний,

полицейские обыски, аресты наиболее активных участников движения, в том числе почти всего состава правления профессионального союза. Вследствие арестов работу могли продолжать в правлении только Карманова, Херсонов и еще один или двое членов правления.

Уже через 1½—2 недели после начала забастовки, среди рабочих стала чувствоваться нужда. Средств не хватало. Хотя союз еще задолго до забастовки предупреждал рабочих, чтобы запасались продовольствием месяца на два, но таких запасов не было сделано. Тогда на имевшиеся у союза средства была организована помощь нуждающимся продуктами через фабричный кооператив, куда правление вкладывало на это деньги; для детей же покупалось молоко и белый хлеб; — в общем на дело помощи было затрачено свыше 2.000 рублей.

Однако, по мере хода забастовки и выяснения того, что к ней не только не примкнули рабочие большинства текстильных фабрик района, но даже и участвовавшие начали уже приступать к работам, становилось вполне ясно, что борьба костромских рабочих не сможет дать каких-либо положительных результатов и продолжение ее теряло всякий смысл. К тому же и средства союза начали уже иссякать, прилива же новых ниоткуда не было.

В конце месяца, между 25 и 28 июля все рабочие костромских фабрик вновь встали на работу на прежних условиях, не добившись в результате 4-х недельной борьбы удовлетворения своих требований.

Союз рабочих текстильного производства принимал деятельное участие в проведении этой забастовки. В рапорте полицмейстера губернатору, от 4 июля, на другой день после начала забастовки, говорится, что некоторые члены союза приняли активное участие в деле забастовки и силою удаляли с фабрик нежелавших бастовать. Указывая на „вредную в отношении общественного спокойствия“ деятельность союза, полицмейстер просит о его закрытии. Из имеющихся на этом рапорте пометок видно, что хотели было закрыть союз немедленно, но ввиду мирного настроения первого собрания рабочих, это было временно отложено; тут же имеется заметка о „денежном сборе Набегиным на нелегальные цели“.

В дальнейшем, путем „негласного дознания“ и обыском в правлении союза было установлено, что от него исходили и воззвания к рабочим, а также не вызывала более сомнений и связь его с с.-д. партией. Впрочем и раньше этот союз был на подозрении жандармерии и полиции и он уже не в первый раз видел у себя непрошенных гостей. Еще в 1906 году, в ночь на 25 ноября в правлении был произведен обыск и арестованы А. И. Гусев и бухгалтер Вишневский. Были обыски и после, и один из них—в конце апреля 1907 года.

Некоторые отделения союза, как, например, Середское, также были на счету у полиции. Нерехтский исправник, в

своем рапорте от 14 мая 1907 г., сообщает, что в последнее время это отделение перенесло свою деятельность с открытых публичных собраний к тайным, незаконным сходкам в лесу, целью которых является не об'единение рабочих для улучшения условий труда и быта, а обсуждение вопросов революционной борьбы и об'единение и подготовка рабочих для борьбы с правительством. В состав его входят самые беспокойные и неблагонадежные рабочие, в том числе все вышедшие из тюрмы за прошлогодние беспорядки и разоружение полиции. Указывая в заключение, что середской отдел союза совершенно уклонился от прямого своего назначения и преследует противоправительственные цели, исправник просит о его закрытии. Это же подтверждается и донесением жандармского управления от 27 мая, в котором говорится, что названный отдел как-бы руководит революционной деятельностью в Середе.

В результате таких сведений, на место, повидимому, был командирован чиновник для поручений при губернаторе, — по крайне мере, в делах имеется рапорт от 29 июня, в котором он говорит: всех членов в отделе — 1.817 чел., денег — 900 руб., библиотека не действует, организована продажа газет исключительно левого направления, протоколов заседаний совета и собраний уполномоченных—нет, а черновики дают впечатление, что дело еще не организовано и что главная цель, преследуемая устроителями отдела, собрать побольше денег для предстоящей забастовки.

Подобного рода характеристики о революционной деятельности профессионального союза рабочих, занятых в предприятиях по обработке волокнистых веществ г. Костромы и Костромской губернии, подготовляли в сущности момент ликвидации союза. 12 июля 1907 года губернатором постановлено: ввиду того, что профессиональный союз текстильщиков „уклонился от определенных уставом целей и деятельность его приняла угрожающий общественной безопасности и спокойствию характер“ — приостановить действия этого союза, с его отделениями и предложить на разрешение Губернского по делам об Обществах Присутствия вопрос о его закрытии.

Из имеющейся в делах канцелярии губернатора справки видно, что это уклонение союза от своих прямых задач на путь политический выразилось в следующем: „под давлением центральной социал-демократической организации общество приняло на себя руководство бывшей в июле с. г. в г. Костроме стачкою рабочих прядильных фабрик, причем члены его силою снимали с работ нежелающих бастовать, а правление самовольно взяло на себя роль посредника между всеми рабочими вообще и хозяевами. Наконец, бухгалтером общества Вишневским составлялись прокламации в социал-демократическом духе“. В донесении же губернатора в Сенат по жалобе правления союза, говорится: „некоторые из членов общества, а также членов правления, по многим признакам,

выясненным жандармским и административным расследованиями, принадлежали к с.-д. партии и направляли деятельность общества в духе этой партии, принимая активное участие и руководство в бывших в июле в Костроме и губернии забастовках и составляли для распространения среди рабочих прокламации революционного содержания".

15 сентября 1907 года состоялось постановление Губернского Присутствия о закрытии союза и на этом прекратилась его жизнь.

Оставшиеся члены правления попытались было подать жалобу в Сенат на постановление Губернского Присутствия, но она была рассмотрена лишь в январе 1909 года; хотя Сенатом постановление Присутствия и было отменено по мотивам формального характера — недопущение в заседание представителей союза, и был назначен пересмотр дела, но это уже никакого практического значения иметь не могло и было простой формальностью.

Так кончил свое, довольно в общем боевое, существование первый в Костроме профессиональный союз рабочих текстильного производства.

Профессиональный союз официантов и других служащих в заведениях трактирного промысла г. Костромы.

Профессиональный союз официантов и других служащих трактирного промысла возник в г. Костроме до опубликования закона 4 марта 1906 г. и был поэтому первое время на полулегальном положении.

Достигнутые рабочими улучшения условий их труда и сведения о первых попытках организации служащих разных отраслей труда в крупных центрах, в частности среди московских и петербургских официантов, а главное — общий революционный под'ем рабочих и служащих, не могли не возбудить и у костромских официантов и служащих стремления к улучшению своего положения и созданию для этого своей профессиональной организации.

А положение их было незавидно: рабочий день был не ограничен, достигая обычно 16 — 18 часов в сутки. Заработная плата составляла всего 5 — 6 руб. — в чайных и до 8 руб. — в ресторанах, на хозяйском содержании, в расчете, очевидно, на дополнительный приработок в виде чаевых. Широко практиковалась очень утомлявшая служащих посылка их на частные работы, снимаемые хозяином в виде подрядов, как, например: на свадьбы, похороны и т. д. Без особой за это платы, кроме того, приходилось выполнять, по требованию хозяев, целый ряд побочных работ, вроде подметания дворов, носки дров и т. д. Служащие были в полной зависимости от произвола хозяев.

Начало движения среди костромских официантов относится к осени 1905 года и связывается в своем возникновении с октябрьскими „свободами". Мысль об образовании профессионального союза служащих трактирных заведений исходила отчасти из партийной с.-д. организации, через принимавших участие в политической работе товарищей, как, например, В. А. Попова, частью же зародилась непосредственно среди официантов, под влиянием газетных сообщений о дружном единении и успешности борьбы служащих этой профессии в Москве.

Образовавшаяся небольшая инициативная группа стала вести агитацию, подготовляя почву для организации союза, причем в начале общих собраний не устраивали, ограничиваясь работой в этом направлении среди отдельных групп служащих — по ресторанам, гостинницам, чайным и проч.

В этой предварительной работе принимали участие: В. А. Попов, игравший в тот период очень видную роль в борьбе официантов с хозяевами, а также Д. А. Шишкин, Д. И. Груздев и некоторые другие.

Насколько велика была в это время зависимость служащих от хозяев и как устрашающе последние действовали на „мелкую сошку", как тогда пренебрежительно называли служащих, видно из следующего передаваемого Д. А. Шишкиным факта. Когда небольшая группа официантов, работавшая в ресторане городского сада, задумала обсудить проэкт устава союза и выработать те требования, которые должны быть пред'явлены хозяевам, то из опасения привлечь к себе внимание последних и подпасть под их гнев, не рискнула собираться где-либо в городе, а совершила поездку на пароходе по р. Костроме, чтобы спокойно и без помехи обсудить волновавшие официантов вопросы.

Наконец, в середине ноября месяца, после некоторой предварительной подготовки было созвано в чайной Общества Трезвости на Сенной площади общее собрание служащих трактирных заведений Костромы. На нем, как видно из заметки в газете „Костромской Листок" от 25 ноября 1905 года, присутствовал представитель с.-д. партии, выступивший с предложением об образовании профессионального союза и огласивший примерный устав такового, который и был собранием в основных пунктах принят.

Затем, в ближайшие же дни состоялось еще несколько собраний, на которых был выработан ряд экономических требований хозяевам. Эти требования состояли в следующем: увеличение жалования до 10 руб. в месяц при готовом столе, а для мальчиков — до 5 руб., полное уничтожение залогов, штрафов и вычетов за бой посуды не по вине служащего и за неоплаченные посетителями счета, выплата квартирных денег в размере 3 руб. в месяц или предоставление помещения для жилья, предоставление обеда, ужина и чая от хозя-

ина, предупреждение за две недели при увольнении и выдача при неисполнении этого месячного заработка, сокращение рабочего дня до 15 часов с перерывами для принятия пищи, освобождение на 1 день в каждые две недели для отдыха, предоставление ежегодно месячного отпуска, вежливое обращение, отмена посторонних работ помимо прямых обязанностей профессии и внесение хозяевами 2% с оборота их заведений в кассу взаимопомощи союза.

В конце ноября профессиональный союз официантов и других служащих трактирных заведений г. Костромы оформился и собрание 26 ноября 1905 г. было, повидимому, первым союзным собранием. С этого времени была начата запись в члены союза и стали приниматься вступительные взносы, что производилось В. А. Поповым, в переплетной мастерской на б. Русиной улице в д. Кочергина, причем, хотя союз не был легализирован, но о записи в его члены, с указанием этого адреса, было открыто об'явлено в местной газете.

По некоторым имеющимся указаниям можно судить, что развившееся довольно широко в этот период черносотенное движение не оставило в покое и первых попыток профессионального об'единения рабочих и служащих. Так, после организационного собрания официантов в чайной на Сенной площади выступавшему там от с.-д. партии товарищу некоторые посетители чайной угрожали расправой, предупреждая, чтобы он не показывался в этом районе, если дорожит своими боками.

Выработав указанные выше требования, союз официантов попытался было достигнуть соглашения с хозяевами мирным путем и хотел организовать для обсуждения их совместное с хозяевами собрание, назначив таковое в Общественном Клубе на 1 декабря. Но те на собрание не явились, а когда им были вручены через особых делегатов указанные требования, они ответили отказом. В виду этого союзом решено было поддержать свои требования забастовкой.

Эта забастовка, дружно начатая по всем заведениям трактирного промысла, заставила хозяев пойти на уступки. Уже на второй день начались переговоры, которые быстро закончились почти полной победой служащих, добившихся согласия на удовлетворение большей части их требований. Впрочем, эти завоевания оказались недолговечны и официанты не смогли их в дальнейшем закрепить.*)

Когда появился, 4 марта 1906 года, закон о профессиональных обществах, то официанты решили легализировать свой союз и подали соответствующие заявление и устав губернатору. Устав был рассмотрен в Губернском по делам об Обществах Присутствии 21 июля 1906 г., но по формальным поводам — отсутствие засвидетельствования нотариальным порядком правоспособности подписавшихся учредителей

*) Руководили забастовкой В. А. Попов и А. С. Никитин.

и неуказание порядка ликвидации дел—утвержден не был; лишь после исправления этих упущений и нового рассмотрения 19 октября устав был утвержден и союз получил право законного существования под названием — „Профессиональное общество официантов и служащих в заведениях трактирного промысла, а также в чайных и пивных лавках и открытых буфетах города Костромы".

Согласно § 1 устава целью союза было бороться за улучшение материального, правового и духовного положения его членов, а также материальная помощь его членам и их семействам. Таким образом, к основной задаче — борьбе за лучшие условия труда, присоединялась еще дополнительная — организация взаимопомощи, предусматривавшейся в случаях болезни безработицы, смерти, помощи сиротам и проч.

Средства союза составлялись из членских взносов в размерах: 50 коп. вступительных и 25 коп. — ежемесячно, а также из разных других поступлений, как процентов на капиталы, доходов от предприятий союза, пожертвований, доходов от спектаклей и прочее.

Органами управления были общее собрание и избиравшееся им правление из 6 членов, а для проверки отчетности и денежных сумм — ревизионная комиссия из 3-х лиц.

21 ноября 1906 г., т. е. как раз через год после первого собрания, образовавшегося „явочным порядком" союза официантов, состоялось организационное собрание уже легального профессионального союза официантов и других служащих заведений трактирного промысла, созванное в помещении чайной Троицкого; на нем, в присутствии 40 членов союза, были произведены выборы правления.

В состав этого правления вошли: А. Д. Ильин (председатель), А. Никитин (товарищ председателя), Д. А. Шишкин (секретарь), А. Брянцев (казначей), Д. Кононов и В. Чистяков.

Особого помещения правление не имело, а собиралось в квартире председателя — Ильина, в Троицком переулке, и заседания его происходили раза 2—3 в месяц.

Общие собраная бывали 3—4 раза в год и созывались либо в Народном Доме, либо в читальне имени Островского, или же в Общественном Собрании, причем на собраниях обычно присутствовал помощник пристава, так как полиция предварительно извещалась, согласно тогдашним правилам, о дне и месте собрания.

В состав союза входили все служащие заведений трактирного промысла, в том числе официанты, повара и другие обслуживающие предприятия лица. Из отчета же за 1906-07 год видно, что число членов союза было вначале 81 человек, из них одна женщина, но постепенно оно все уменьшалось и к 1 марта 1908 года дошло до 56.

В финансовом отношении положение союза было довольно прочно и он не только покрывал свои расходы, но даже стал накапливать некоторые запасные средства; так, в указанном выше отчете приводятся такие цифры: доход — 343 руб. 06 коп., расход — 138 р. 15 к. и остаток, хранящийся в большей своей части на сберегательной книжке, — 229 руб. 66 коп.

Из приведенных выше сведений видно, что союз официантов при своем возникновении об'единял служащих для борьбы с хозяевами заведений за улучшение условий труда. Участники союза указывают, что после его образования и забастовки положение служащих значительно улучшилось не только в материальном отношении, но и в правовом.

Однако в дальнейшем, особенно, когда союз превратился в легальную организацию, он не унаследовал, как видно, этого боевого духа. Несмотря на то, что многие из завоеванных забастовкой условий перестали выполняться хозяевами, союз не выступал на защиту прежних завоеваний служащих, и после первой единственной забастовки экономическая борьба здесь совершенно затихла. Деятельность союза, повидимому, была направлена лишь к тому, чтобы поддерживать сложившуюся организацию. Но эта мирная деятельность отразилась на союзе очень неблагоприятно. Об'единив первоначально довольно значительный по тому времени процент служащих — 80 человек из 200 — 250 занятых в этой профессии, союз официантов под влиянием нажима со стороны хозяев, начавших поход против его членов, на что он не ответил активно, стал постепенно терять свое прежнее значение, как у хозяев, так и у служащих, и количество его членов начало быстро уменьшаться: к концу 1908 года осталось только 53 члена, на следующий год — 45, а к 1913-му году — лишь 22. Союз медленно умирал и на одном из собраний в 1912 году пришлось даже поставить вопрос, продолжать ли его дальнейшее существование.

Первое время, как было указано в начале, союз официантов имел связь с партийной с.-д. организацией и в отношении идейного руководства и направления его деятельности находился, очевидно, под ее влиянием, но в дальнейшем, вследствие репрессий, вырвавших ряд активных партийных работников, эта связь прекратилась и в этом, повидимому, и следует искать об'яснения изменившегося характера деятельности союза.

Превратившись в организацию мирную, союз, правда, мог спокойно существовать, но зато лишился своего значения. Он был единственным из профессиональных союзов в Костроме, доживших до революции 1917 года, так как его деятельность уже ничему и никому не угрожала и была незаметна.

Профессиональный союз швейников.

Попытки профессионального об'единения работников швейного дела в г. Костроме начались сравнительно поздно—лишь в конце 1906 года и начале 1907-го. Производство в этой отрасли труда носило в большей своей части мелкий кустарный характер: было лишь две более или менее крупные, по местному масштабу, фирмы — Сутина и Касаткина, в которых работало по 35—40 человек, да несколько мастерских, имевших по десятку рабочих, как например—Кузнецова, Смирнова, Чеканова, остальные заведения были мелкими.

Рабочие, разбросанные по отдельным мастерским, в массе своей не особенно стремились к об'единению, так как их культурный уровень был низок. Более развитых сознательных рабочих в этой среде было всего два-три человека. Хозяева боялись держать у себя развитых рабочих и избегали найма их.

Вследствие этого и условия труда были очень тяжелы. В разгар сезона, когда количество заказов сильно возрастало, сравнительно с периодом затишья, никакой нормы рабочего дня не существовало. Приходилось работать сплошь и рядом ночи напролет и все праздники. Заработная плата хотя и достигала в среднем до 30 руб. в месяц, а для рабочих высшей квалификации 35—40 руб., но при таком каторжном труде она была низка; лишь в очень редких случаях она поднималась до 50 руб. Женский труд, работавших по мастерским портних, белошвеек, чулочниц и др. оплачивался хуже. Жили рабочие большею частью при мастерских в обычных для того времени скверных условиях, спали в том же помещении, где работали днем, прямо на верстаках; некоторые жили на частных квартирах.

Сколько-нибудь заметной стачечной борьбы в портняжном деле г. Костромы не было; и только лишь в самом конце 1906 года отмечается одна забастовка, ограничившаяся притом пределами одной мастерской.

Активный участник этой забастовки, тов. Муршак рассказывает о ней следующее: эта забастовка возникла в мастерской Сутина, где уже давно назревало недовольство, главным образом тем, что хозяин удерживал с каждой изготовленной сдельно вещи по 50 коп., которые затем должны были выдаваться в виде наградных к рождественским праздникам, когда оканчивался сезон. Но, чтобы получить эти деньги нужно было проработать до указанного срока; при уходе же раньше этого времени рабочие лишались удержанных с них денег, и хозяин забирал их себе. Между тем среди работавших было много временных, которые, едучи в низовые приволжские города в поисках работы, останавливались на 1—2 месяца в Костроме, чтобы подработать на дальнейший путь. Они, конечно, удержанных хозяином мастерской полтинников получить не могли. Кроме того, вызывало сильное недовольство и то, что

работавшего при мастерской закройщика часто отвлекали в магазин, в качестве продавца. Из за этого заказанные вещи залеживались, а потом начиналась страшная спешка, которая тяжело отзывалась на рабочем. Были еще и другие, более мелкие поводы, вызвавшие забастовку.

Рабочие решили пред'явить к хозяину следующие требования: выдавать заработок полностью без всяких удержаний; закройщик должен выполнять только свои прямые обязанности и не отвлекаться для других потребностей мастерской; при спешных заказах выдавать работу на руки двоим с платой на один рубль дороже нормального; увеличить количество швейных машин мастерской, т. к. из-за поломки действовала только одна при 22-х работниках; заменить старые плохие лампы, от которых была сильная копоть и запах, новыми.

Эти требования были пред'явлены через выбранных представителей, Муршака и Жилкина, хозяину. Но так как не удалось добиться от него положительного ответа, то было решено работу прекратить. Об'явили забастовку, а все бывшие в работе и не оконченные вещи отнесли к хозяину.

Хозяин на уступки не пошел и обратился за помощью к полиции. Последняя пыталась припугнуть бастующих, угрожая арестом и высылкой, но это никаких результатов не имело. Тогда хозяин прибег к хитрости: он стал распускать слухи, что отошлет неготовые вещи в Москву для заканчивания, и начал даже их упаковывать в ящики. Это произвело свое действие, особенно на тех мастеров, у которых работа была почти окончена.

Нужно отметить, что забастовка была начата без предварительной подготовки и никакого денежного фонда для поддержки нуждающихся при забастовке не было; но на помощь пришли печатники и переданные ими деньги были распределены между семейными, которые особенно нуждались. Была еще обещана поддержка служащими земской статистики, но получить ее не пришлось, так как угроза хозяина отправить недоработанные вещи в Москву так сильно повлияла и напугала некоторых рабочих, что они стали приступать к работам и забастовка провалилась.

Тем не менее эта забастовка оказала заметное влияние на хозяев других мастерских, и в некоторых из них, как, например, у Касаткина, была увеличена заработная плата.

Кроме этого столкновения можно отметить еще бывшее в конце 1905 г. выступление рабочих мастерской Кузнецова, не дошедшее впрочем до забастовки. Тогда рабочие пред'явили владельцу требование о прибавке платы на 50 коп. с каждой изготовленной вещи (оплата была не помесячная, а сдельная—со штуки); требования были вручены хозяину в письменной форме и пред'явить их было поручено тов. Румянцеву. Хозяин пошел на уступку, согласившись прибавить половину требуе-

мого, — рабочие этим удовлетворились и взаимоотношения уладились.

Когда стало известно о том, что рабочие швейной промышленности в Москве, Харькове и ряде других городов создали свои профессиональные об'единения, то и среди работавших по этой специальности в Костроме возникло стремление образовать профессиональный союз. Сорганизовалась инициативная группа, в которую вошли А. Шошин, Плугин, Муршак и Румянцев, вступившие в переписку с московским профессиональным обществом работников и работниц по изготовлению одежды. Было созвано общее собрание.

Это первое в Костроме общее собрание портных состоялось 25 февраля 1907 года в читальне имени Островского и привлекло до 100 человек. В газете „Костромич" от 1 марта 1907 года, об этом собрании приводятся следующие сведения. Оно было открыто А. Шошиным, в качестве уполномоченного от московского профессионального общества портных, об'яснившим в общих чертах правила деятельности костромского отделения. Затем председатель собрания Муршак раз'яснил громадное значение союза в борьбе за лучшие условия труда и прочитал, давая подробные об'яснения, устав московского общества, который и был принят.

В совет костромского отделения союза (правление) избраны были следующие лица: Шошин (председатель), Муршак (секретарь), Плугин и Румянцев (казначей).

Правление союза поместилось в Общественном Собрании, в котором оно получило для своих занятий комнату, где и велась вся текущая работа. По воскресеньям — с 2-х до 4-х часов, здесь производилась запись желающих вступить в союз, принимались членские взносы, сюда приходили все имевшие дело в союз его члены и пр.

Союз об'единил сравнительно небольшое количество работающих в швейном деле, всего человек около 40—50, где, кроме портных, были также белошвейки, модистки, чулочницы и портнихи, работавшие в мастерских.

Денежные средства составлялись из вступительного взноса в размере 50 коп. и ежемесячных 25-ти копеечных взносов, причем для женщин они были уменьшены на половину.

В отношении руководства союза экономической борьбой много говорить не приходится, так как за очень короткий срок своего существования он почти ничего не успел предпринять. Известен лишь случай, когда возник конфликт в мастерской Сутина на той же, примерно, почве, как и в 1906 г. Но на этот раз совет союза предложил своим членам воздержаться от обострения конфликта и выждать пока союз хоть немного окрепнет и будет в состоянии оказать поддержку бастующим, начав борьбу в более удобное время.

В общественно-политической деятельности союз не участвовал, но через отдельных своих членов — Плугина, Борисова, имел связь с городской с.-д. организацией.

В мае месяце 1907 года, когда после забастовки портных в Москве был закрыт московский союз портных, костромское его отделение потеряло право на существование и, не прожив и 3-х месяцев, было формально закрыто.

На состоявшемся в Москве, уже после закрытия союза, нелегальном областном с'езде, на котором в качестве делегата от костромского отделения участвовал Плугин, было вынесено постановление — союз не ликвидировать, но продолжать работу нелегально.

Поэтому совет костромского отделения пытался было поддержать об'единение, несмотря на официальное закрытие союза, и кассу его не ликвидировал. Однако, это не дало положительных результатов: взносов в кассу не поступало и союз фактически перестал существовать. Оставшиеся в кассе деньги долго продолжали храниться у казначея (вплоть до 1915 г.), а затем, в связи с мобилизацией некоторых членов во время империалистической войны, они были распределены собравшимися для этого членами бывшего совета костромского отделения союза между нуждающимися.

Профессиональный союз рабочих золото-серебряного производства.

Металлообрабатывающая промышленность в Костроме в 1905-7 г.г. была развита слабо. Существовали только: 1) фабрика золото-серебряно-бронзовых изделий бр. Савельевых с 60—70 рабочими, увеличившаяся к 1907 году до 125 человек рабочих, 2) механическая мастерская при Чижовском училище и 3) несколько мелких заводов и мастерских с очень небольшим количеством рабочих. В общем число рабочих, занятых в Костроме обработкой металлов, было, примерно, человек 500—600.

При низкой заработной плате, колебавшейся в пределах между 8 и 30 рублями, рабочий день костромских металлистов составлял $11^1/_2$ часов, а в некоторых мастерских достигал и 15 часов. Санитарные и прочие условия труда рабочих были очень плохи. Как и в других мелких производствах рабочие всецело зависели от произвола нанимателей.

В начале мая 1906 года рабочие на фабрике бр. Савельевых пред'явили хозяину следующие требования: сократить рабочий день до 10 часов, а накануне праздников до 8 час.; увеличить жалование и установить выдачу заработка каждые две недели, притом не после работ, а перед их окончанием; при заболевании рабочего выплачивать ему в течение 3-х месяцев болезни половину заработной платы; при опоздании рабочего на работу производить вычет лишь за то время, на

Об'единенная группа активных участников союзов: швейников, золото-серебренников и официантов.

Стоят (слева направо): **П. Н. Борисов, И. В. Муршак** (союз швейников) и **И. С. Груздев** (метал.).
Сидят: А. А. Румянцев (союз швейник), **Д. А. Шишкин** (союз официантов) **и М. В. Галкин** (метал.).

которое рабочий опоздал; поддерживать зимой температуру в мастерской не ниже 15 градусов, повесив для контроля термометр. Кроме того, требовалось вежливое обращение и оплата за время забастовки.

Эти требования были пред'явлены хозяину через выборных для этого уполномоченных. Так как тот на уступки не пошел, то рабочим пришлось поддержать свои требования забастовкой. Она началась 8 мая и протекала очень дружно, ограничившись, однако, лишь одной указанной фабрикой. Главными руководителями забастовки были: К. Курзин и М. И. Галкин.

Момент для забастовки был выбран очень удачно, так как фабрика выполняла как раз срочный заказ из Петербурга и это понудило хозяев пойти на уступки. Забастовка продолжалась около недели и в общем закончилась для рабочих удачно — они получили увеличение жалованья процентов на 40, рабочий день был сокращен на 1 час и установлена 2-х недельная выдача заработка.

На других предприятиях забастовок не было. Но рабочие металлисты все же принимали участие в общей борьбе ремесленных рабочих и торговых служащих за сокращение рабочего дня, особенно после издания закона 15 ноября 1906 г. о регулировании рабочего дня; в результате этого движения удалось добиться 10-ти часового рабочего дня для всех мелких предприятий города. Для наблюдения за действительным выполнением такового были выбраны особые уполномоченные, в числе которых от металлистов были: И. С. Груздев и С. Павлов. На долю этих уполномоченных выпала собственно нелегкая задача воздействовать на хозяев мастерских, не желавших зачастую считаться с этим нововведением. Переговоры иногда обострялись и дело доходило до кулачной расправы.

Забастовка 1906 года ясно выявила перед рабочими необходимость постоянного об'единения для защиты их экономических и правовых интересов и руководства борьбой, а под влиянием тех товарищей, которые принимали участие в партийной с.-д. работе, зародилась и развилась мысль о необходимости создания профессионального союза. Тогда среди рабочих, преимущественно все той же фабрики бр. Савельевых, образовалась инициативная группа, в которую вошли: Геннадий Ромашев, Константин Курзин и И. С. Смирнов — с Савельевской фабрики и И. С. Груздев, работавший в ювелирной мастерской Кузнецова*).

Здесь нужно отметить, что в то время среди рабочих Савельевской фабрики было некоторое количество приезжих из Москвы рабочих, что об'ясняется самым характером этого

*) Принимавший в предыдущих событиях видное участие металлист М. И. Галкин в это время уже не был в Костроме.

вида производства, занимавшегося изготовлением тонких, подчас художественных работ, требовавших, конечно, особенно высокой квалификации и производственных навыков. Большинство таких фабрик в Москве и др. городах было не крупного размера, и когда та или другая из них получала сколько-нибудь значительный, обычно срочный заказ, то начинала расширять штат рабочих и тут-то происходило перемещение рабочих. Таким образом, между рабочими Савельевской фабрики и московскими образовалась, через этих приезжих из Москвы и уехавших туда рабочих некоторая связь; когда же в Москве возник и легализировался профессиональный союз рабочих этой отрасли труда, то образовавшаяся в Костроме инициативная группа и вступила с ним через указанных рабочих в переписку.

Всю подготовительную работу по созданию союза приходилось вести конспиративно. Указанная выше группа собиралась обычно в квартире Дьяконова в д. Мовшович по Никольской улице, обеспечив себя от внезапного налета полиции караульщиками и запасным, через окно уборной, путем для незаметного ухода. Здесь и обсуждались вопросы организации союза, его устав и прочее.

К концу 1906 года или началу 1907-го костромской профессиональный союз рабочих золото-серебряного производства удалось оформить и легализировать в виде отделения московского союза по секции обработки благородных металлов.

Во главе костромского отделения союза стояли К. Курзин и Г. Ромашев, которые и вели всю работу.

Численный состав отделения был не велик—100 с небольшим человек, в том числе почти все взрослые рабочие с фабрики бр. Савельевых — около 100 человек (ученики, которых было 25 человек, в союз не входили) и небольшое число рабочих из мелких мастерских, — например, из мастерской Кузнецова, где работало 13 человек, в союз входило всего 3.

Средства отделения были очень не велики, составляясь из небольших взносов в 10 — 20 коп. с человека (кто мог, вносил и больше), причем самые взносы были нерегулярны.

Это профессиональное об'единение рабочих по обработке ценных металлов в Костроме не успело еще как следует сорганизоваться и окрепнуть, как уже московский союз был закрыт полицией за участие в политической борьбе, а с ним вместе закрыли и его костромское отделение. Следовательно, просуществовало оно лишь несколько месяцев. В этот период открытой борьбы с хозяевами в этой отрасли труда в Костроме не было.

Профессиональный союз печатников.

(Очерк А. А. Верховского).

Мысль об организации своего союза среди рабочих печатного и переплетного дела в г. Костроме возникла задолго до об'явления царского манифеста 17 октября 1905 года.

Тяжелые условия труда, низкая заработная плата и развивавшаяся с каждым годом все сильнее и сильнее эксплоатация рабочих в области полиграфической промышленности создавали для рабочих положение безотрадного существования, положение полного бесправия.

К 1905 году в г. Костроме насчитывалось: одна губернская (казенная) типография, четыре частных и несколько переплетных мастерских с количеством рабочих рук во всех предприятиях до 300 человек.

Благодаря такому большому числу предприятий, разбросанных по всему городу, рабочая масса была распылена, несорганизована, — каждая группа работала и жила замкнутой жизнью.

Единственной организацией среди рабочих печатного дела в то время являлась ссудо-сберегательная касса при губернской типографии, основание которой можно считать с 1887 года. Эта организация, на добровольных началах, носила чисто экономический характер, т. е. оказание помощи своим членам в виде выдачи денежных ссуд, различных пособий и т. п.

Такая организация не была достаточной поддержкой рабочих; она не пользовалась среди рабочих популярностью. Выработанного устава касса не имела и принимала в члены только рабочих своей типографии по внесении вступительного взноса в размере 1% с получаемого жалования.

Деятельность кассы была однобокой, нежизненной.

Во всех остальных частных предприятиях к описываемому времени никаких организаций не существовало.

Начало возникновения профессионального и политического течения в среде печатников можно отнести к концу 1904 года, когда влияние РСДРП стало охватывать рабочие массы.

Небольшая группа работников печатного и переплетного дела, примкнув к партии, развертывает политико-просветительную работу среди своих товарищей.

Посредством распространения революционной литературы, бесед, развертывания кружковой работы т. т. бр. Коганович, Ф. Смирнов, М. Орлов и некоторые другие подготовляют рабочих печатного дела к организованным выступлениям и ведут кампанию по слиянию всей рабочей массы печатников в один союз.

В различных частях города, укрываясь от глаз полиции, небольшими группами собираются рабочие печатники для обсуждения своих наболевших вопросов.

Наибольшего своего развития работа достигает в первой половине 1905 года.

На собраниях обсуждался вопрос об организации работниками печатного дела своего союза. Вырабатывается устав, разбираются другие организационные вопросы. Намечается нелегальное существование союза печатников.

Малочисленность кружковых собраний, работающих нелегально, не позволяла развернуть работу среди всей массы рабочих, да и деятельность самих кружков была разбросанной в различных частях города.

Только в мае-июне месяце 1905 года в лесу, между Вологодским и Высоковским трактами, происходит об'единенное собрание печатников в количестве до 50 челов., где окончательно разрешается вопрос об организации и существовании союза. Принимается выработанный и рассмотренный на кружках союзный устав, устанавливаются членские взносы, выбирается правление, намечается дальнейшая работа организации в городском районе.

Деятельность небольшой группы переносится в среду самих масс.

Начало трудного пути было положено.

Об'явление манифеста 17 октября 1905 года дало возможность к открытым выступлениям.

В ноябре месяце в здании Общественного Клуба на Русиной ул. проводится общее собрание всех работающих в печатных и переплетных цехах, открыто обсуждается вопрос об организации союза, рассматривается и принимается устав, намечается правление союза. Одновременно с этим кладется начало к открытым выступлениям рабочих типографского дела против предпринимателей.

В декабре месяце возникает забастовка рабочих переплетной мастерской Гелина, вырабатываются требования сокращения рабочего дня, увеличения заработной платы для пред'явления хозяевам, при полной поддержке рабочих остальных предприятий.

В типографии Фальк рабочие пред'являют требование об уравнении заработной платы в переплетном и печатном цехах.

В губернской типографии пред'являются требования об увеличении жалования.

Однако декабрьские события, созыв и разгон Госуд. Думы, несколько отвлекают рабочих от профессиональных задач.

Вопрос об открытом существовании союза печатников, в связи с репрессиями власти, затягивается и вся деятельность опять выливается в нелегальную форму работы.

События 1905 года вывели рабочих из состояния темноты и указали дорогу, по какой надо идти для достижения намеченной цели.

Пред'явление требований об увеличении заработной платы и сокращении рабочего дня, сопровождающиеся забастовкой — уже становятся не единичными случаями.

Вырисовываются выступления и политического характера: устраиваются маевки, многие из рабочих печатников входят в боевые дружины; любители-фотографы перепечатывают художественные открытки с призывом к типогр., литогр. и переплетчикам — „Товарищи, об'единяйтесь"!

И лишь только волна репрессии власти начинает по немногу стихать, костромские печатники вновь подают свой голос. В августе месяце т.т. Ф. Смирнов, А. Чубаев, Н. Федоров, Арт. Смирнов, М. Орлов представляют власти на утверждение устав общества рабочих печатного и переплетного дела.

„Улучшение экономического и правового положения всех лиц, занятых в мастерских печатного и переплетного дела, охрану их труда и развитие их классового самосознания" — поставлено было целью существования общества, выраженной в первом параграфе устава.

„Об'единение всех рабочих печатного и переплетного дела в губернии, связь с другими обществами, организация примирительных камер для разбора недоразумений между предпринимателями и рабочими"—были выставлены в других пунктах устава.

Понятно, что об'единение всей рабочей силы печатного и переплетного дела в одну стойкую организацию, которая была бы на страже защиты прав рабочего, не могло не беспокоить власти и последняя, под предлогом обыска на квартире у одного из учредителей организации, не дала своего разрешения на существование в городе такого общества.

В ноябре месяце 1906 г. неутвержденный устав был возвращен учредителям.

Не проходит трех месяцев, как печатники вновь забеспокоили власть.

5-го февраля 1907 года губернатору Веретенникову представляется на утверждение еще раз устав общества рабочих печатного и переплетного дела. Учредителями были: А. Чубаев, Н. Федоров, В. Гренман, Н. Дубровин и А. Макаров.

Устав во многих пунктах сходный с предыдущим, кроме первого — цели общества:

„Защита правовых и профессиональных интересов своих членов, содействие умственному, профессиональному и моральному развитию рабочих печатного и переплетного дела и материальная помощь своим членам" — вот основа общества.

Здесь уже деятельность общества вводится в определенные рамки — защита прав только членов общества, но не всех рабочих занятых на предприятиях.

Однако судьба общества разрешилась все же не скоро. 5-го мая устав был рассмотрен Присутствием по делам об Обществах и 1-го июня утвержден губернатором Веретенниковым.

Только в начале августа месяца учредители получили утвержденный устав на руки.

С 6-го августа начинается деятельность общества. В этот день в здании читальни имени Островского созывается общее собрание работников печатного и переплетного дела. Избирается руководящий орган — правление в составе т. т. А. Кондрикова, А. Макарова, Н. Федорова, М. Риттер, Н. Буха-

рина, А. Чубаева, А. Жеребцова, при кандидатах В. Смирнове, А. Аристове, И. Николаеве, Н. Андронникове, В. Медникове, Знаменском, А. Иванове и казначее В. Иванове; ревизионная комиссия составлена из С. Полетаева, М. Конькова, Слабкова, П. Иванова, Т. Прокофьева и кандидатов: М. Куранова, Гладышева, Н. Андронникова, Манцузова и П. Аристова.

Деятельность общества направляется на укрепление материальной базы самого общества, улучшение экономического положения членов и вовлечение рабочих печатного и переплетного дела в члены общества.

Однако из всего количества рабочих, занятых в костромских предприятиях, примкнувших к обществу оказалось не очень большое количество.

В первый год работы членами общества состояло только 50 человек. Но этому были свои причины. Прежде всего, рабочие самой крупной в городе типографии—губернской не в состоянии были примкнуть к обществу, вследствие особого циркуляра, воспрещающего рабочим казенных учреждений вступать в какие-бы то ни было профессиональные общества. Лишь наиболее сознавшие всю важность и пользу общества могли пойти против этого циркуляра, как напр. М. Орлов, являвшийся заведующим библиотекой типографии и учредителем общества. И, конечно, он не миновал своей участи. Вскоре же был уволен из типографии. Что же касается остальных рабочих, занятых в частных предприятиях; то большая часть из них не была еще политически подготовлена к открытым выступлениям, находилась под властью предпринимателей и боялась пойти открыто, выжидая дальнейших событий.

Недостаточно был подготовлен и руководящий орган общества; за время существования общества происходили частые изменения его состава.

В первое время своего существования общество помещалось на квартире члена правления А. Кондрикова, по Богословской ул. в д. Акатова, а впоследствии было переведено на Ново-Троицкую ул. в д. Котомина.

В 1908 году в члены правления общества входили: Богданчиков, В. Смирнов, А. Жеребцов, А. Макаров и Н. Федоров и кандидаты: Гренман, Куранов, Магницкий, В. Федоров, М. Клыков. В ревизионную комиссию: Мокшанчиков, С. Орлов, Буленин и кандидаты: И. Иванов, А. Чемоданов, К. Семенов и казначей А. Чубаев.

В 1909 году в составе правления общества изменений не было.

Но разлившаяся по всей России волна реакции захватила и Кострому.

12-го сентября 1909 года общество рабочих печатного и переплетного дела было постановлением власти закрыто под предлогом непредставления отчета общества.

Группа активных участников союза печатников.

Стоят (слева направо): **А. Г. Жеребцов, П. А. Иванов, Н. А. Колодкин и Н. Ф. Магницкий.**
Сидят: И. А. Николаев, М. Ф. Риттер, А. И. Макаров и Н. В. Федоров.

Попытка профессионального об'единения судоходных служащих.

Если трудно было об'единиться в борьбе за улучшение своего положения рабочим и служащим тех отраслей труда, где они были разбросаны по отдельным мелким предприятиям, то в особенно неблагоприятных условиях находились в этом отношении служащие водного транспорта. Но стремление к организации было и у них, особенно после октябрьского манифеста о „свободах".

Образовавшаяся в Нижнем Новгороде инициативная группа судоходных служащих обратилась с воззванием через газету „Костромской Листок" к местным служащим (13-го ноября 1905 г.), в котором временный комитет по организации союза, обращаясь ко всем матросам, кочегарам, лоцманам, водоливам, машинистам, капитанам, бакенщикам и проч., призывал дружно соединиться для борьбы с общим врагом—капиталом.—„Время молчаливого терпения прошло и настала пора дружной совместной борьбы с тем гнетом и произволом, которые десятки лет давили наше существование",— говорится в этом обращении. Далее указывалось, что союз имеет целью защищать и отстаивать интересы его членов перед хозяевами-работодателями, оказывать материальную поддержку забастовавшим товарищам, добиваться увеличения жалования, обеспечения на случай увечья и потери трудоспособности по болезни и старости, медицинской помощи и ряда других экономических и правовых требований.

Через несколько дней после этого обращения, в Костроме также организовалась, повидимому, инициативная группа, так как уже 18 ноября в той же газете появилось об'явление, в котором говорится, что костромское отделение союза судоходных служащих волжского бассейна просит всех желающих присоединиться к союзу прибыть на общее собрание для обсуждения своих экономических нужд.

На собрании, состоявшемся 20-го ноября в читальне имени Островского, присутствовало, как указывается в упоминавшейся выше газете, до 150 человек матросов, штурвальщиков, кочегаров, капитанов и проч. Собрание, ознакомившись с задачами, направлением деятельности и предположенной организацией будущего союза, выразило желание немедленно организовать на тех же началах отделение союза в Костроме. Тут же был выбран временный комитет отделения в количестве 17 человек, по одному представителю от каждой, однородной по труду, группы судоходных служащих, и ему поручено к следующему собранию выработать те требования, удовлетворение которых необходимо сейчас же.

Далее назначены были собрания на 27 ноября и 5 декабря. Но первое, повидимому, не дало определенных результатов, а второе было отложено самим временным комитетом из-за

неполучения необходимых сведений от нижегородского союза, который являлся организующим центром.

После этого имеются лишь два сообщения — одно о назначении собрания на 19 февраля 1906 года, а другое уже от 14 марта, где указывается, что предполагавшееся в ближайшее время собрание служащих речного транспорта губернатором не разрешено. В дальнейшем сведений об этом союзе мы не находим.

Нужно думать, что нарождавшийся профессиональный союз судоходных служащих попал как раз в полосу репрессий, обрушившихся в 1906 году на все проявления рабочего движения и эта первая попытка организации была задавлена в самом начале.

В дальнейшем же, когда появился закон 4 марта 1906 г., он не дал, как известно, права рабочим и служащим водного и железнодорожного транспорта и почты создавать свои профессиональные об'единения. Образование союза явочным порядком в этот период было невозможно, так как органы царской власти почувствовали за собой силу.*) Поэтому указанными попытками организации в Костроме отделения профессионального союза судоходных служащих волжского бассейна дело и закончилось.

Попытки образования профессиональных союзов служащих в земстве и в правительственных учреждениях.

Стремление к об'единению в профессиональные союзы захватило в Костроме и служащих губернской Земской Управы. Уже в конце ноября 1905 г. в местной газете „Костромской Листок" появляются заметки, из которых видно, что здесь для выработки устава союза создалась особая временная организация — собрание делегатов от разных отделов. Собрание делегатов не ограничивалось, как видно из этих заметок, только выработкой устава, но стало проявлять и самостоятельную деятельность, так, на собрании 20 ноября оно постановило передать на поддержку бастующим служащим костромской почтово-телеграфной конторы 200 рублей и кроме того наметило образование особого фонда из ежемесячных отчислений для поддержки борющихся за правовые и экономические интересы.

К январю месяцу собранием делегатов устав был выработан, отпечатан и распространен между служащими. Однако оформление союза затянулось из-за начавшихся разногласий в вопросе о правах временных служащих; эти разногласия приняли, судя по газетам, настолько острый характер, что был

*) От ред. На стороне правительства были в это время и так называемое общественное мнение, т.-е. мнение либеральной буржуазии и служилой интеллигенции, перебросившейся в конце 1905 года от радикализма к монархизму.

поднят даже вопрос об образовании двух самостоятельных союзов. В результате профессиональный союз так и не сорганизовался.

Не остались в стороне от общего движения и служащие костромских правительственных учреждений. В той же, упоминавшейся выше, газете, от 6 ноября 1905 года, приводится сообщение, что ими выработан ряд экономических и правовых требований, в числе которых имеются: установление минимального размера вознаграждения низших служащих, отмена вечерних занятий, ежегодные двухнедельные отпуска и право образования профессионального союза. Однако, первые же попытки создания профессионального об'единения их вскоре затихли, очевидно под влиянием запрещения государственным служащим входить в союзы и угрозы ослушникам увольнением. Немалую роль в этом направлении сыграл неуспех почтово-телеграфного союза и кары, постигшие участников поднятого им движения.

Попытки образования профессиональных союзов в прочих отраслях труда.

Из попыток образования профессиональных союзов в других отраслях труда следует отметить таковую среди рабочих, занятых в ремесленных мастерских—столяров, токарей и прочее.

Условия организации рабочих в этих видах производства были, как общее явление для мелких предприятий, очень неблагоприятны, с одной стороны вследствие их разобщенности и разбросанности, с другой — из-за самих условий жизни рабочих, принужденных помещаться в хозяйских квартирах. Но все же образовавшейся в их среде инициативной группой был поднят вопрос о создании профессионального союза и даже выработан устав союза.

Как видно из имеющейся в деле старшего фабричного инспектора Костромской губернии переписки, относящейся к началу июня 1907 года, этот устав был представлен на рассмотрение губернских органов, причем учредителями союза были: М. Д. Кулагин, С. И. Сорокин и И. И. Яблоков. Однако на этом дело и прекратилось и союз образован не был.

Пытались создать свой профессиональный союз еще фармацевты; отмечая это, „Костромская Газета“ от 27 мая 1906 г. говорит, что для выработки устава союза происходили около этого времени совещания фармацевтов. Но никаких реальных результатов, повидимому, достигнуто не было и устав даже не был представлен на регистрацию.

Было, повидимому, также стремление к образованию профессионального союза и у сапожников. По крайней мере имеются указания, что в их среде велись разговоры о создании союза, но дальше этого дело не пошло.

Профессиональные союзы в уездах.

Мы уже говорили о деятельности союза рабочих города Костромы и Костромской губернии, занятых в обработке волокнистых веществ. Нами указывалось, что этот союз имел в уездах 7 местных отделений, причем 4 из них были в Нерехтском уезде, 2 — в Кинешемском и 1 — в Костромском. Но, кроме этого, в тот же период времени возник в уездах целый ряд самостоятельных профессиональных союзов в той же отрасли производства, совершенно не связанных с костромским союзом текстилей; таких союзов образовалось всего 6, из которых 4 было в Кинешемском уезде, один в Нерехтском и один в Юрьевецком; помимо этого возник еще в Кинешме союз среди торгово-промышленных служащих.

Профессиональный союз рабочих фабрики „Томна" близ Кинешмы.

Первым из образовавшихся в уездах Костромской губернии, в ее тогдашнем составе, был профессиональный союз рабочих фабрики „Томна" товарищества мануфактур Н. Разоренова и М. Кормилицына.

Представленный учредителями этого союза: И. Седовым, А. Рамодиным, М. Галкиным, П. Кочетовым, Н. Кургановым и В. Лаптевым — устав рассматривался в Губернском Присутствии 21 июля 1906 года, однако по формальным причинам — неуказание местонахождения правления и отсутствие свидетельства нотариуса о правоспособности учредителей, утвержден не был. Лишь при вторичном рассмотрении дела Присутствием, 9 сентября того же года, по исправлении этих недочетов, устав был утвержден и союз зарегистрирован.

На общем собрании членов союза, 22 октября 1906 года было выбрано правление союза из 15 человек, с расчетом, чтобы были представлены по возможности все цехи фабрики. В состав правления вошли: И. П. Седов (председатель), А. Д. Рамодин (тов. председателя), С. А. Лебедев (секретарь), М. Е. Сморянов (тов. секретаря), В. И. Ухтин (кассир), М. Я. Румянцев, А. Д. Макаров и И. И. Порохов — (все трое в качестве библиотекарей), Ф. Я. Голубев, М. Л. Цветков, П. М. Горчаков, П. П. Рыбин, М. П. Галкин, Т. Л. Скворцов и Т. С. Пучков.

Просуществовал этот союз до конца 1907 года. Поводом к его закрытию послужило, как видно из имеющихся в делах канцелярии губернатора документов, следующее: кинешемский исправник, в рапорте от 28 ноября 1907 года, сообщил, что в заседании правления союза, по предложению его председателя, обсуждался и был принят вопрос о проведении в виде протеста против суда над членами с.-д. фракции II Государственной Думы, однодневной забастовки, которая и была проведена 22-го ноября. Затем, в донесении от 8 января 1908 года тот же исправник говорит, что все члены правления принадлежат к с.-д. партии, и что члены союза, которых было около 500 чел., тяготеют туда же; собираемые же с членов союза деньги — по 30 коп. — расходуются не на экономические или благотворительные цели, а большею частью на политические: оплату агитаторов, выписку нелегальной литературы, поддержку лодзинской забастовки и т. д. *)

В этот период почти весь состав правления союза был арестован, деятельность же союза в начале декабря 1907 г. была приостановлена губернатором, а 1 марта 1908 года постановлением Губернского Присутствия союз закрыт, так как „уклонился от задач, предусмотренных уставом, в сторону политической деятельности и представляет опасность с точки зрения охранения государственного порядка и общественного спокойствия".

Профессиональный союз рабочих фабрики „Ветка" близ Кинешмы.

Одновременно с первым рассмотрением в Губернском Присутствии устава только что описанного союза, обсуждался и устав профессионального союза рабочих фабрики „Ветка" товарищества Вичугских мануфактур бр. Разореновых. Возвращенный для исправления учредителям по тем же мотивам, как и предыдущий, этот устав был утвержден только 19-го октября 1906 года, т. е. спустя 4 мес. со времени подачи первого заявления о регистрации союза.

В правление союза были избраны на общем собрании 2-го декабря следующие лица: И. В. Чуланов (председатель), М. И. Смирнов (тов. председателя), Г. И. Королев (секретарь), Е. Р. Голубев и А. И. Иванов (тов. секретаря), С. А. Киселев (кассир), И. И. Королев, Г. Е. Смирнов, П. П. Иванов и З. И. Зубов.

---

*) От ред.: Что члены союза были с.-д. или примыкали к с.-д. организации—это верно; но абсурдно указание на то, что они собирали деньги на оплату агитаторов. Кинешемский исправник, — кажется, Григорцовский, — просто из служебного усердия ввернул эти слова, чтобы добиться закрытия союза.

В союз вошло при его образовании, как видно из отчета за 1906-7 год, 109 членов, и в течение года в него вступило еще 182 человека, причем из общего количества членов в 291 человек было 35 женщин.

Средства союза, составившиеся частью из членских взносов, частью из пожертвований и некоторых других поступлений, достигшие без малого 600 рублей, расходовались в большей своей части на просветительные нужды. Из общего годового расхода в 175 рублей, на это было истрачено около 114 руб. Средства же, оставшиеся неизрасходованными, были вложены паями в потребительское общество.

Но союз с первого года своего существования обнаружил черты недостаточной прочности. Как видно из отчета за указанный год, из него выбыло 183 члена, т. е. столько, сколько вначале вступило. К концу года в союзе было лишь 108 человек. В следующий 1907-8 год союз почти совершенно распался: в нем осталось только 7 членов.

В дальнейшем, хотя количество членов немного увеличилось, но деятельности союз, повидому, не проявлял и, наконец, в конце 1909-го или в начале 1910 года на одном из общих собраний был поставлен вопрос о его ликвидации, что и было решено большинством 36 голосов, против 14; в соответствии с этим и Губернское Присутствие, постановлением от 15 мая 1910-го года, признало союз закрытым. В чем были причины нежизненности союза, почему он уже с самого начала носил некоторые следы разложения, нам за отсутствием материалов выяснить пока не удалось. *)

Профессиональный союз рабочих фабрики Анненской мануфактуры близ Кинешмы.

Профессиональный союз рабочих и служащих фабрики Анненской мануфактуры И. К. Коновалова образовался на основании утвержденного Губернским Присутствием, 29-го декабря 1906 года, устава. В состав избранного в январе м-це 1907 года правления союза входили: П. Г. Девочкин (председатель), П. С. Киселев (тов. председателя), А. Н. Невский (секретарь), В. И. Назаров, Е. О. Фомин (кассир) и Ф. Ф. Гольцов (библиотекарь).

По имеющимся в делах сведениям, этот союз также распался и был закрыт губернской администрацией 19 сентября 1909 года. *)

---

*) От. ред.: 1908 и 1909 г.г. были годами ликвидации местных партийных организаций. Партийный актив по всей Костромской губ. или находился в руках жандармерии, или рассеялся. Таким образом идейного руководства в профсоюзах не стало и самые союзы в условиях воинствующей реакции потеряли смысл своего существования.

Профессиональный союз рабочих фабрики товарищества Волжской мануфактуры в Наволоках.

Профессиональный союз рабочих фабрики товарищества Волжской мануфактуры П. Миндовского и И. Бакакина в Наволоках Кинешемского уезда имеет датой своего официального возникновения — 5 мая 1907 года, когда устав его был утвержден. Насколько можно судить по некоторым имеющимся в делах губернаторской канцелярии материалам, он об'единял человек до 200 рабочих. Что касается направления его деятельности, то те же материалы дают ей следующую характеристику: члены союза принадлежат в большей своей части к противоправительственным партиям, в частности с.-д; они постоянно устраивают без разрешения местных властей собрания, где обсуждаются политические вопросы, например, о политической забастовке — протесте против предания суду членов с.-д. фракции II Государственной Думы, в результате чего была об'явлена забастовка. Члены правления союза раздавали рабочим прокламации, после чего и были арестованы. Такая деятельность союза была, конечно, признана губернской администрацией вредной, уклоняющейся от прямых задач союза и опасной для государственного порядка и спокойствия, а потому союз был закрыт 1-го марта 1908 года, не прожив даже и года.

Профессиональный союз рабочих в с. Родниках Юрьевецкого уезда.

29-го декабря 1906 года был утвержден устав профессионального союза рабочих в селе Родниках, занятых в предприятиях по обработке волокнистых веществ. В корреспонденции из Родников в газете „Костромич" от 12 апреля 1907 года говорится, что союз, начав свою деятельность с января месяца этого года, привлек очень много участников и к указанному времени насчитывал уже до 1100 членов. Документального подтверждения этой цифры нам найти не удалось, но несомненно, что союз проявлял очень живую деятельность. Рабочие им интересовались и устраиваемые союзом частые собрания проходили довольно оживленно. Средства союза составлялись, как сообщается в той же корреспонденции, из членских (в размере 6%) и вступительных взносов (в 25 коп.). В денежном отношении союз был небогат, так как ему приходилось иметь порядочные расходы по оплате помещения для работы правления, платить жалованье конторщику, нести довольно значительные расходы на просветительные цели в виде библиотеки и проч.

Но в общем существование этого союза было очень кратковременно и он был первым из профессиональных союзов Костромской губернии, закрытым 5-го мая 1907 года за „уклонение в своей деятельности в сторону политической пропаганды".

Профессиональный союз в с. Горки-Павловы, Нерехтского уезда.

Профессиональный союз рабочих ткацкого производства в с. Горки-Павловы был зарегистрирован Губернским по делам об Обществах Присутствием 5 июля 1907 года. Он существовал официально до 19 сентября 1909 года, когда и был признан закрытым вместе с другими союзами, не представлявшими отчетов о своей деятельности.

Союз торгово-промышленных служащих в Кинешме.

В Кинешме, в 1906 году, после троекратного рассмотрения в Губернском Присутствии устава, утвержденного, наконец, 9 сентября, образовался союз служащих в торговых и промышленных предприятиях. По некоторым имеющимся материалам можно судить, что целью этого союза была не защита своих членов и борьба за улучшение их материального положения, а главным образом взаимная помощь и отчасти культурно-просветительная работа. Однако, в первое время по своем возникновении он проявил довольно энергичную деятельность, далеко выходящую за указанные пределы. Из рапорта кинешемского исправника от 7 июня 1907 года видно, что союз, организовав без надлежащего разрешения загородные развлечения на Межаковом поле, собирает там публику и, пользуясь отсутствием полицейского надзора, систематически устраивает митинги. Поэтому исправник ходатайствовал о закрытии союза.

Но такова была деятельность этого союза только вначале. В дальнейшем он, повидимому, от нее совершенно отказался, превратившись просто в организацию взаимопомощи, что и дало ему возможность просуществовать долгие годы.

По количеству членов союз был не велик, об'единив, как видно из отчета за 1907 год, в начале этого года 109 человек, а к концу только — 71, главным образом приказчиков и низший конторский персонал. Средства же свои он тратил по преимуществу на выдачу ссуд членам и образование пенсионного капитала.

Неутвержденные профессиональные союзы рабочих текстильного производства.

Помимо перечисленных выше профессиональных союзов, уставы которых после тех или других исправлений были утверждены, следует отметить, что некоторые попытки рабочих текстильных фабрик в уездах Костромской губернии не привели к положительным результатам. Не были зарегистрированы следующие профессиональные союзы: 1) рабочих Долматовской мануфактуры в Кинешемском уезде, 2) рабочих

товарищества Никольско-Богоявленской мануфактуры, 3) рабочих в с. Киселеве Нерехтского уезда и 4) рабочих посада Пучеж. Мотивы отказа в утверждении устава были: отсутствие засвидетельствования нотариусом правоспособности учредителей, неуказание местонахождения правления, допущение в союз лиц, не связанных с данным производством и некоторые другие.

Попытки образования союзов в других отраслях труда.

Кроме этого были попытки образовать профессиональные союзы среди служащих уездных земств; наиболее оформилось это стремление в Ветлужском земстве, где даже был выработан устав и представлен 20-го февраля 1906 года, по поручению учредительного собрания союза, на утверждение губернатору, но утвержден тогда не был ввиду того, что в законе не предусмотрена, как говорится в ответе губернатора, организация подобных союзов служащих. По сведениям газет „Костромской Голос" и „Костромская Газета" от 15 февраля и 31 мая 1906 г, в конце 1905 года была подобная же попытка у служащих Варнавинского земства; там тоже был подготовлен устав, созывались общие собрания (до 60 — 80 чел.), охотно посещавшиеся служащими, приезжавшими даже издалека. Участвовали в собраниях служащие земской управы, врачи, фельдшера, учителя. Против этой организации было земство и под его давлением начавшееся дело организации союза распалось.

Нужно еще указать на попытку образования профессионального союза рабочих-серебреников в селе Красном Костромского уезда. Здесь давно уже сосредотачивалось кустарное производство указанной специальности. Но к 1905-му году бывшие самостоятельные кустари-производители уже утратили свою самостоятельность и превратились в большей своей части в наемных рабочих мастерских, так называемых, прасолов. Таких мастерских в Красном было пять, с общим количеством рабочих до 100 человек.

М. И. Галкин, принимавший в этом движении активное участие, рассказывает, что в то время было выпущено специальное воззвание к рабочим с. Красного, призывавшее их к об'единению в союз. Но в общем условия для создания организации были очень трудны. Не удалось устроить ни одного легального собрания, и вопросы о профессиональном союзе могли обсуждаться только на массовках в лесу. Со стороны хозяев мастерских это движение встретило решительный отпор и они употребили все средства, чтобы ему помешать, начиная от полицейских мер до кулачной расправы включительно. В результате организоваться союзу не удалось и, с распадением инициативной группы, дело заглохло.

Заключение.

Таким образом, как видно из всего предыдущего, профессиональное движение в Костроме и Костромской губернии в годы первой революции можно характеризировать следующим образом:

1) Первые костромские профессиональные союзы начали зарождаться в момент самой острой, горячей борьбы пролетариата, в момент наибольшего революционного под'ема и развились и оформились непосредственно вслед за тем. Они возникли при ближайшем участии и под влиянием с.-д. партии и это определило их дальнейший путь — путь революционной классовой борьбы.

2) В организационном отношении союзы были слабы и не об'единили значительных масс рабочих; многие из них не смогли даже как следует оформиться, руководство с их стороны экономической борьбой, защита интересов рабочих были слабы. Но все это не меняет основного значения союзов в этот период—выявления ими среди рабочих экономической необходимости бороться с хозяевами за свои интересы, равно как и необходимости массового об'единения рабочих для борьбы с царским строем.

3) Первые профессиональные союзы в Костроме возникли, как и во всей тогдашней России, явочным порядком, без какого-бы то ни было оффициального оформления своего существования. Они родились в процессе революционной борьбы и в большинстве сами были революционными организациями. Этот период охватывает, примерно, конец октября, ноябрь и часть декабря 1905 года. Затем, когда наступил период реакции, революционная деятельность союзов стала затихать. Наиболее опасные из существующих союзов для государственного аппарата, как, например, почтово-телеграфный, ликвидируются. Но союзная профессиональная деятельность с изданием закона 4 марта 1906 года о профессиональных союзах в первые месяцы все же развивается. Оформившиеся на основании этого закона профессиональные союзы, с середины лета 1906 года, не считаясь с ограничениями указанного закона, используют все возможности поддержания классовой борьбы не только с капиталом, но и с политическим строем страны. Такая деятельность костромских союзов вызывает энергичные меры против них со стороны губернской

власти. С середины 1907 года союзы начинают ею закрываться один за другим и в ближайшие годы жизнь союзов совершенно замирает как в Костроме, так и в губернии.

4) В идейном отношении костромское профессиональное движение этого периода находилось под руководством с.-д. партии, причем влияние ее было очень велико. Рабочие, участвовавшие в партийной работе, являясь наиболее активным и культурным элементом, естественно встали во главе возникавших профессиональных союзов; их влиянию в текущей повседневной работе союзы несомненно обязаны тем, что мелкие, будничные интересы, интересы отдельных групп рабочих и заботы об улучшении материального положения не затушевали основной задачи союзов—организации рабочих масс для предстоящей борьбы их за общеклассовые интересы пролетариата.

5) В количественном отношении профессиональные союзы г. Костромы и губернии представляли в 1905-07 г.г. следующую картину: в Костроме в этот период сорганизовалось 8 профессиональных союзов, а в уездах, считая отделения союза текстилей — 17; по городу Костроме союзы об'единяли около $2^{1}/_{2}$-3 тыс. членов, в уездах — примерно $6^{1}/_{2}$-7 тыс. в общем же 9-10 тыс. По отношению к общему числу рабочих в губернии, составлявшему, как указывалось раньше, 70,8 тыс. человек, процент организованных рабочих был не особенно высоким, достигая лишь 12-13%. Но если принять во внимание условия того времени, а также и то, что в среднем в тогдашней России этот процент составлял всего около 3-4%, то нужно признать, что костромское профессиональное движение имело большие достижения.

6) Но не во всех отраслях труда костромские рабочие создали в период первой революции свои профессиональные об'единения. Не было союзов у рабочих пищевой промышленности—булочников, мукомолов, у табачников, рабочих деревообделочных заводов и др.

Так возникло, вместе с успехами первой революции, развивалось и погибло, когда была подавлена революционная борьба, профессиональное движение в Костроме и Костромской губернии. Но задавленное репрессиями стремление рабочих к созданию своих профессиональных организаций не заглохло совершенно. Попытки к самодеятельности рабочих проявлялись и в дальнейшем при всякой к тому возможности, пока, наконец, не пали все стоявшие на пути преграды и профессиональное движение в 1917 году получило полную возможность своего развития.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стр.

Вместо предисловия—Я. А. Андреев 3

Предпосылки проф. движения в Костромской губ.

Промышленность губернии 5
Положение рабочих 6
Экономическая борьба до 1905 года . . . 10

Легальные экономические организации до 1905 г.

Общества взаимопомощи 12
Ссудо-сберегательные кассы 15
Потребительские лавки 15

Рабочее движение в Костроме в 1905 году.

Стачечная борьба 17
Значение Совета Рабочих Депутатов в экономическом движении рабочих 19

Профессиональные союзы

Союз торгово-промышленных служащих . . 23
„ учителей 28
„ почтово-телеграфных служащих . . 31
„ рабочих текстильного производства . 34
„ официантов 48
„ швейников 53
„ рабочих золото-серебрян. производства 56
„ печатников 58
Попытки образования профессиональных союзов среди судоходных служащих, земства и др. 63

Профессиональные союзы в уездах. 66

Заключение. 72

Снимки помещаемые в данной брошюре сделаны осенью 1925 г. Очень многие участники профдвижения в Костроме в 1905 г. не могли быть сняты по различного рода причинам (главным образом, отсутствие в Костроме).

12855

Цена 60 коп.